

ЧЕРКЕСЫ В ИЗРАИЛЕ

כפר נחמא

Нальчик
«Полиграфсервис и Т»
2000

**ББК 63(2Р37)
Ч48**

**Книга издана при содействии
Посольства Государства Израиль
и Олега Ханукаева (г. Москва)**

Составители С. А. Данилова, М. М. Хафицэ

Ч48 Черкесы в Израиле /Сост. С. А. Данилова, М. М. Хафицэ. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000.– 84 с.: ил.

ISBN 5-93680-006-7

Об уникальной черкесской общине в Государстве Израиль, сохранившей свое культурное наследие, избежавшей ассимиляции, выработавшей модель отношений между диаспорой и Родиной, рассказывают ученые, писатели, журналисты.

ISBN 5-93680-006-7

ББК 63(2Р37)

**© С. А. Данилова, М. М. Хафицэ.
Составление, 2000
© «Полиграфсервис и Т», 2000**

УНИКАЛЬНАЯ ОБЩИНА

Так распорядилась история, что черкесы в результате Кавказской войны оказались вдали от своей исторической родины, от земли предков, расселившись на Ближнем Востоке, на земле израильской.

Судьба черкесской диаспоры в Израиле чем-то напоминает судьбу моего горско-еврейского народа, который около 200 лет проживает в Кабардино-Балкарии.

Будучи в Израиле, я встречалась с черкесами. Завязались культурные связи. В Кабардино-Балкарии побывала группа учителей черкесского языка из израильских деревень Кфар-Кама и Рихания. Знакомство с жизнью черкесов позволяет говорить об их верности традициям и обычаям предков, понять, что дало им силу для того, чтобы подобно горским евреям выдержать испытания, выпавшие на их долю при исходе.

Так возникла идея рассказать об уникальной черкесской общине на исторической родине евреев – в Государстве Израиль. Центр еврейской культуры «Товуши» обратился в Посольство Государства Израиль, в американский комитет «Джойнт» за помощью. Нам предоставили книги, журнальные статьи на иврите и английском языке. После перевода они и стали основой данного сборника. Верится, что он вызовет интерес, и прежде всего по той причине, что в сборнике рассматриваются исторический, социально-экономический, политический и культурный аспекты жизни черкесской диаспоры, которой не только удалось сохранить свое духовное наследие, но и избежать ассимиляции. Израильские черкесы, как пишет ученый Хен Брам, высоко ценят свое личное положение национального меньшинства в демократическом Израиле. Тем самым шаг за шагом вырабатывают и применяют на практике модель отношений между диаспорой и Родиной – Северным Кавказом.

Светлана Данилова,
кандидат исторических наук

ОТ РЕДАКТОРА

Современный нам мир раздираем противоречиями, в том числе этическими противостояниями, религиозной нетерпимостью. Практически каждый день информационное поле буквально вопиет о все новых и новых жертвах террористов и сепаратистов разных мастей. Потоки беженцев не становятся меньше, а международные силы миротворцев не способны остановить волны взаимной ненависти. Духовные лидеры мировых религий призывают к своим единоверцам и населению Земли с призывом о веротерпимости, говоря, что все верующие, независимо от конфессий, – братья. Папа Римский Иоанн Павел II пошел еще дальше – в Прощеное воскресенье 12 марта с. г. впервые за всю историю христианской церкви извинился за костры инквизиции и гонения на евреев. Прибавляет ли это оптимизма в смысле грядущего переустройства в мозгах людей третьего тысячелетия? В общем, да. Есть надежда, что закрепленная в эмоциональной памяти народов тень извечного врага не станет наполняться кровью и плотью реально живущих сегодня людей той или иной национальности, того или иного вероисповедания.

Не забывать прошлое – да, но строить текущую жизнь надо по цивилизованным законам, стимулируя друг в друге позитивные начала. «Черкесы в Израиле» – как раз из короткого ряда примеров, когда отношения народов строятся на добрососедстве, а государственная политика не стремится к ассимиляции национальных меньшинств. Более того, будучи исторически гонимым, еврейский народ, очевидно, понимает страстное желание адыгов сохранить традиционный уклад жизни, не мешая развитию самоуправления их селений.

Израильское общество – многонационально. Уровень взаимной терпимости объясняется, помимо прочего, особенностями политической и юридической систем Израиля, которые зиждятся на строгом соблюдении закона и равенства граждан. Есть повод, таким образом, говорить о демократическом устройстве, допускающем внутри себя ряд форм национальной сегрегации (в нашем случае как бы изолированная черкесская общность, оберегающая свою культурную и этническую самобытность), и его явных преимуществ.

Настоящая книга для нас ценна еще и потому, что в ней содержится яркое свидетельство сопротивления человеческого духа превратностям судьбы, намерениям и интригам имперских политиков и истребительной мощи их армий. Выброшенные из родного кавказского гнезда, осколки адыгских племен не только выстояли, выжили, но и шагнули вместе с Израилем на более высокую ступень развития мировой цивилизации.

Мария Котлярова

ЧАСТЬ ЕДИНОГО ЭТНОСА

Книга «Черкесы в Израиле» составлена и подготовлена к печати известным общественно-политическим деятелем, руководителем еврейской организации «Товуши», кандидатом исторических наук Светланой Ароновной Даниловой и членом Союза писателей Российской Федерации, главным редактором газеты «Адыгэ псалъэ» Мухамедом Мусабиевичем Хафицэ. В книгу вошли очерки пяти авторов: журналистов Якова Школьника, Зиновия Пирятинского, Хен Брама и Ури Штендаля, пишущих на иврите и представляющих различные печатные органы Израиля, а также нашего соотечественника Гази Чемсо.

...Большинство израильских черкесов являются потомками шапсугов и абадзехов, насильственно изгнанных на завершающем этапе Кавказской войны с их исторической родины – северо-восточного Черноморского побережья. Один из авторов книги, Г. Чемсо, – представитель малой части этноса, оставшегося в России. Поэтому его заинтересованные и взволнованные наблюдения уловили изменения в быту, культуре, жизнеобеспечении, ментальности соплеменников, воспринимаемые израильтянами как статичное естество. Отсюда и некоторая эмоциональная окрашенность его очерка.

Вообще-то книга не претендует на глубокое научное исследование каких-либо важнейших аспектов истории черкесов, проживающих в Израиле. Авторы скорее всего заявляют тему, первыми пытаются восполнить сохраняющиеся по сей день существенные проблемы в изучении истории адыгов в целом. И при некоторой калейдоскопичности и эклектичности текста, что вполне естественно, в книге прослеживаются основные темы, ставшие предметом внимания авторов: причины выселения черкесов в Палестину, история черкесских поселений на Ближнем Востоке и их адаптация к непривычной для себя природно-климатической обстановке, основные сферы трудовой деятельности, организация власти в адыгской диаспоре, изменения в экономико-социальной структуре, проблемы, с которыми сталкиваются в наши дни черкесы, и вопросы их национальной самоидентификации.

Нельзя не заметить в целом доброжелательного отношения авторов из Израиля к ставшим их соотечественниками черкесам. Они не без удовольствия, а может, и с гордостью подчеркивают, что «малочисленный и уединенный народ» сохранил свои национальные рамки, «не был проглочен окружающей средой» и с новым воодушевлением собирается продолжить свое развитие, пытаясь укрепить связи с черкесами, разбросанными по всему миру, и с сегодняшней израильской действительностью. И ключевая фраза – образованная черкесская молодежь Израиля, впитывая достижения постиндустриальной цивилизации, не утрачивает национальной чувствительности – вселяет уверенность, что черкесы в Израиле сохранят свою самобытность и не станут маргиналами, т. е. не окажутся на обочине истории.

Вывод о том, что «израильские черкесы по всем параметрам: этническому сознанию, психологии, культуре и быту – часть единого адыгского этноса» и в то же время «составляют уже отдельную группу со своими особенностями функционирования национальных обычаев, традиций, языка, сформировавшегося в результате продолжительного их пребывания в определенных конкретно-исторических условиях: политических, экономических, природных, языковых, культурных и других», – достаточно аргументирован содержащимися в книге сведениями и фактическим материалом.

Представляя книгу читателю, мы сочли необязательным обращать его внимание на ошибки авторов, допустивших спорные или упрощенные, однолинейные трактовки и оценки политики Российской империи и адыгской истории. Он сам разберется, что к чему и сам оценит ее по прочтении. Главное – книга безусловно полезна не только своей оптимистичной тональностью, внимательным и доброжелательным отношением к судьбе малочисленного народа, но и тем поучительным опытом израильских черкесов по приспособлению к меняющимся против их воли историческим реалиям и не допускающим по своей же воле ассимиляции и растворения среди малочисленного народа. Думается, что эта небольшая по объему книга не только удовлетворит любопытство читателя, но и принесет ему практическую пользу.

Али Бижев,
доктор исторических наук, профессор
Кабардино-Балкарского госуниверситета

АДЫГИ НА ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ

Контакты между адыгами Кавказа и их братьями и сестрами, живущими в Израиле, имеют всего лишь девятилетнюю историю. Зарождению их способствовал проходивший в Нальчике Первый Международный конгресс черкесов, на котором присутствовала и делегация израильских соотечественников.

После окончания его работы гости из стран Ближнего Востока, Европы, Турции, США посетили населенные пункты Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии, побывали в Шапсугии, нашли своих родственников. С тех пор в КБР, Адыгею, КЧР и Шапсугию постоянно приезжают адыги с земли обетованной.

В Израиле, на земле древней Галилеи, находятся две черкесские деревни – Кфар-Кама и Рихания. В июне 1995 г. здесь гостили президент Международной Черкесской Ассоциации Юрий Калмыков и певец Заур Тутов. У них была возможность для широких обменов впечатлениями от поездок по стране, встреч в Тель-Авиве, Иерусалиме, Хайфе. Спустя два месяца Кфар-Каму и Риханию посетили певица Дина Харадунова и доулист Арсен Алоев. Широкий резонанс вызвали концерты адыгейских танцевальных ансамблей «Ашамаз» и «Исламей», сольные выступления талантливой певицы Тамары Нехай.

Довелось побывать в Израиле по поручению Адыгской Международной Академии наук (АМАН) и автору этих строк. Меня принимал директор Института черкесской истории и традиций Асхад Шапсуг (Карзедж). Асхад – доктор наук, в 1999 г. избран член-корреспондентом АМАН. Он вхож в правительственные круги страны, был хорошо знаком с премьер-министром Израиля (1977–1983) Менахемом Бегинном.

Кавказоведческое научно-исследовательское учреждение организовано по распоряжению правительства Израиля. Цель его – забота о малом народе, проживающем в стране. За несколько лет институт выпустил около десяти книг по истории, обычаям адыгов. Сам Асхад Шапсуг издал четыре учебника, по которым дети наших соотечественников занимаются в школах.

Теперь о самих черкесских селениях. В Кфар-Каме проживает более 2200 человек. В основном это шапсуги. Встречаются семьи хатукаевцев, бжедугов, абадзехов. Живут здесь и две кабардинки из рода Моловых. Родились они в Сирии, на Голанских высотах, вышли замуж.

Если говорить о селении, то не будет ошибкой назвать его самым ухоженным и опрятным во всей округе. Тамаду-мэра селения зовут Пшимахо Шоген. В конкурсах среди сельских населенных пунктов Израиля в течение многих лет подряд Кфар-Кама занимает призовые места. Дипломы, полученные по итогам этих конкурсов, хранятся на почетных местах, они выставлены в Адыгэ Хасэ – муниципалитете Кфар-Камы.

Основанное в 1876 году, селение находится в самом центре древнего еврейского государства. Своеобразно его расположение: в самом центре – солидное здание мечети, от нее лучами расходятся улицы. Неподалеку от Кфар-Камы высится гора Тавор. «Тавор» по-еврейски означает «пуп». От Тивериадского озера селение отдалено всего лишь на 30 километров. В четырех километрах расположено селение Кфар-Тавор, дальше – в шести километрах – еще одно арабское селение. Черкесской общине Кфар-Камы принадлежит 850 гектаров пахотной земли.

И что же возделывается на этой площади? Выращивают здесь яблоки, оливки, огурцы, помидоры, арбузы, всякую зелень. Многие участки сдаются в аренду.

Адыги в основном живут за счет своих профессий. В селении немало учреждений, где их можно применять. Значительное число сельчан занято в сфере почтовой связи. Многие работают в известной во всем Израиле больничной системе Купат Холим; до 30 человек трудятся в местных муниципалитетах. Есть и хозяева собственных торговых точек – магазинов, ларьков и т.д. Желющие без хлопот находят себе работу в еврейских и арабских селениях. Встречаются среди них и чиновники, работающие в городах Хайфа, Цфат, Назарет, Рош-Пинна... В школе Кфар-Камы, ввиду отсутствия естественного контингента, учатся до девятого класса. После его окончания дети продолжают учебу в соседнем еврейском поселении, куда их возят на автобусах.

Дети Рихании после восьмилетки продолжают учебу в арабских деревнях. Преподавание дисциплин в еврейской школе ведется на иврите, в арабской – на арабском. Жители Рихании предпочитают арабский, исходя из наличия у них мусульманской

веры, а кфар-камовцы рассуждают иначе: поскольку мы живем в Израиле, наши дети должны знать иврит.

Учителей с высшим педагогическим образованием в адыгских школах мало. Это объясняют тем, что в Израиле высоко доверие к адыгам, молодежь охотно призывают на службу в армию. Пока юноши служат, полученные ранее знания забываются, и они не проходят в вузы по конкурсу. Но справедливости ради надо сказать, что около десяти человек из Кфар-Камы учатся в институтах, университетах и колледжах. Родом из этого селения доктор биологии Самир Хатукай. Свою диссертацию он посвятил очистке воды – направлению, являющемуся актуальным в засушливом Израиле. Самиру еще нет и 45 лет. В 1995 г. Хатукай избран действительным членом Адыгской Международной Академии наук.

В Кфар-Каме проживают и известные деятели мусульманского духовенства. Большинство жителей селения составляют женщины, занятые в основном в домашнем хозяйстве, воспитывающие детей. Хотел бы подчеркнуть, что здесь мало разведенных женщин. Семья – понятие святое. Создав ее, супруги не ищут повода для размолвки.

В обоих селениях нет ни одного алкоголика. Заметив человека в нетрезвом состоянии, здесь могут отвернуться от него, предать анафеме.

Улицы в Рихании и Кфар-Каме ровные и чистые. Электроэнергия появилась здесь 40 лет назад.

Адыгские жилища напоминают еврейские – они светлы, просторны. Из выходцев двух черкесских селений в городах проживает около 35 человек. Для черкесов оседлый образ жизни привлекательней, это у них в крови. Объясняется это еще и тем, что до воссоздания Государства Израиль адыги и евреи жили рядом с арабами с некоторой опаской, не имея твердых гарантий своей безопасности. Поэтому многие предпочитали жить в сельской местности, превращая свои дома в крепости.

Я побывал в одном из таких домов в Кфар-Каме. Дому этому более 90 лет. Здесь уже никто не живет, но стены сохранили дух ушедшей эпохи, традиции бывших хозяев. Ими были Шхалаховы, в свое время самые знатные и богатые люди Нижней Галилеи. Мне поведали о том, что не было в Оттоманской империи дипломата, министра, генерала, купца, который, бывая в Кфар-Каме, не посчитал бы за честь посетить гостиную Шхалаховых. После турецкой революции 1918–1923 гг. два ссыльных адыга, два брата –

Эджем-паша и Рашид из рода Дипшоу – в течение двух лет находили приют в этом доме.

И ныне по своему гостеприимству население Рихании и Кфар-Камы выгодно отличается от других наших соотечественников в разных странах, где мне довелось побывать. Я не встречал черкесов, равных жителям двух израильских селений по своему радушию, открытости, красивым манерам, богатой эпитетами адыгской речи. Здесь люди рождаются, живут, стареют и умирают со своим родным языком. Никакой примеси чужого языка, все разговаривают на чистом адыгейском – и дома, и на улице, и в школе, и на работе.

Как удалось добиться этого? Зная о том, что евреи без исповедания иудаизма не примут в свою среду, а арабы навязжут свои порядки, черкесы сомкнули небольшие свои ряды и защитили самое дорогое наследие древних предков – язык, адыгэ хабзэ, традиции.

Сегодня в Рихании проживает свыше 100 арабов. Но, что интересно, все они считают себя адыгами. Живут там и татары, и боснийцы, и турки. Все в совершенстве знают черкесский язык, учатся в местных школах и считают себя черкесами.

Я присутствовал на уроке Рида Гиша, автора первых учебников адыгейского языка. Дети внимательно слушали его. В конце учитель предложил текст для чтения черкешенке Сине. Но она справилась с этим плохо. Тогда взялась за дело ее соседка по парте – арабка Назират, которая блестяще прочитала текст.

Расскажу чуть подробнее о Рихании. Она меньше Кфар-Камы, проживают здесь 1200 человек. Из них около тысячи – адыги, в основном абадзехи, есть арабы, турки, татары и боснийцы. В селении 208 семей, 175 из них имеют личные автомобили.

Вот еще несколько интересных цифр. Из девушек Рихании 54 стали невестами джигитов из Кфар-Камы, а 50 молодых риханийцев взяли себе в жены молодых кфар-камок. Из Рихании в Кфар-Каму переехали 7 семей. Переселился из Рихании в израильские города 31 человек.

Еще одна деталь из жизни местных адыгов. С 1948 г. Израиль был закрыт для адыгов, живущих в других государствах. Поэтому жители Кфар-Камы и Рихании не имели возможности общаться с черкесами, живущими в арабских странах. Отсюда случаи скрепления семейных уз между родственниками, что не поощряется у адыгов. За последние годы положение несколько изменилось. Теперь в Рихании и Кфар-Каме можно встретить невест из

Кабарды, Адыгеи, Шапсугии... Так, Шокуй Бжедуг женился на Анжеле Гулижиновой из Нальчика.

Перечислим фамилии родов, проживающих в черкесских селениях.

Кфар-Кама: Абзах, Тлиув, Тлибей, Горхож, Бжедуг, Хахо, Хатукай, Абредж, Чушха, Напсо, Чемсо, Шоген, Ачмиз, Бата, Баста, Бланагапта, Бгана, Кoble, Хутыз, Натхо, Наго, Тхаухо, Хидзел, Хадиш, Шаджаше, Шхалахо, Ташу, Тлихуж, Куаджа, Калэ, Китыж, Карzedж, Фаджэ, Бошнак.

Рихания: Гиш, Тлиша, Хапапх, Шхагум, Шагуж, Хуаж, Куаш, Гута, Пшибий, Цей, Хутыз, Абзах, Хаджи, Карzedж, Малыша, Хун, Хахо, Шууко, Муса, Мышкур, Бата, Хуршид, Ростом, Балаг, Нагой, Татар, Идрис.

Со всей уверенностью могу сказать: вернутся ли черкесы на свою историческую родину, останутся ли в Израиле – в любом случае они всегда будут адыгами – со знанием родного языка, традиций, обычаев.

Несколько слов о свадебных обрядах. Считается прямым долгом каждого жителя поддержать желание молодоженов создать новую семью. Сначала посылают к родителям невесты делегацию, которая сообщает о предстоящем визите родственников и друзей жениха. Затем – поездка за невестой. Здесь же происходит процедура *нэчыхытх* – скрепление брачного свидетельства подписями.

Свадебные торжества в доме невесты проходят до утра, здесь проводит ночь и жених. На второй день приезжает новая, более солидная компания, и свадьба приобретает еще больший размах. Вместе с невестой в дом жениха отправляются близкие девушке родственники и подруги. И тогда свадьба вступает в завершающий этап.

В соответствии со своими финансовыми возможностями и степенью родства приглашенные и гости вносят деньги в копилку молодой семьи.

На такой свадьбе я имел удовольствие погулять в Кфар-Каме. В брак вступали Мирза Ачмиз и Дариет Бат. Следуя новой моде, свадьбу справляли в ресторане. На ней присутствовало более 400 человек – родители и дети, старики и молодежь.

Начались танцы. Вначале арабские, а затем адыгские – кафа, исламей и удж. Покидают свадьбу, не спрашивая ни у кого на то разрешения и не прощаясь.

Немного о ритуалах, связанных с печальными событиями. Наши соотечественники горе встречают и соблюдают в полном соответствии с мусульманскими обрядами. Покойника не держат в доме два-три дня, а хоронят в тот же день, если смерть случилась до обеда. Если беда пришла в послеобеденное время, то похороны откладывают на следующий день.

В дом, где находится покойник, съезжаются жители обоих селений. Умершего хоронят только мужчины, женщины не привлекаются, кстати, как и у всех мусульман.

Я побывал на кладбище в Кфар-Каме. Оно совсем не похоже на кладбища, которые имеются в наших аулах и селениях, скажем, в Вольном Ауле. На наших – изобилие надгробий из мрамора с портретами усопших в полный рост или выше пояса. Мусульманская религия категорически против этого. Она и против пространных и броских надписей на камнях, архитектурных украшений, вроде узорчатых металлических оград. В Кфар-Каме схожи свежие и давние могилы, потому что почва здесь сухая и рассыпчатая, и могильные холмики быстро оседают и выравниваются. Адыги над могилой ставят небольшой камень высотой в 15–20 сантиметров. И кроме родных умершего, с годами никто не установит кто где похоронен.

В Кфар-Каме и Рихании работают дома культуры. Свадьбы, другие торжественные мероприятия проводятся и в них. В спортивных залах тренируются юные борцы, баскетболисты, волейболисты, на стадионах – футболисты. Стадион в Кфар-Каме напоминает амфитеатр, трибуны, оборудованные удобными креслами, полукольцом окружают арену.

Недалеко от Рихании находится гора Джебль-Шейх, контуры которой похожи на величавый Ошхамахо. Потому, наверное, и поселились здесь адыги. Джебль-Шейх напоминает им образы далекой родины.

Рихания располагает 4000 гектаров пастбищ и пашни. Но используют их не полностью. Чем же тогда занимаются жители селения? 10 человек руководят школами, птицефермами, другими объектами. В Рихании работает и институт, о котором упоминалось выше. В местной школе трудятся 14 учителей, трое являются подрядчиками, 123 – рабочими, четверо заведуют магазинами. В селении 14 шоферов, 8 сторожей, 9 госслужащих, на фермах заняты 13 человек, в сельском хозяйстве – 6. В армии и полиции служат 54 риханийца...

Деревня расположена всего в двух километрах от ливанской границы. В интересах безопасности и с целью предотвращения вылазок террористов деревня обнесена надежной проволочной оградой с несколькими заборами. Но Кфар-Кама в подобной предосторожности не нуждается.

Все израильские селения имеют городскую инфраструктуру: асфальтированные улицы и дороги, тротуары, вымощенные плитами, телефоны-автоматы и ночное освещение, бытовые учреждения. Нигде не увидишь грязи и хлама. Личные автомобили не прячут в гаражах: для них оборудованы стоянки и навесы.

Ворота во двор Абдул-Хамида Глиува из Кфар-Камы, в доме которого я жил несколько дней, ни днем ни ночью не закрываются. Такой порядок у всех. А вот в Рихании обстановка несколько иная, в смысле менее безопасная.

Кфар-Каму и Риханию разделяют 70 километров. Это немного, но из-за гористой местности и частых поворотов дорога кажется чересчур длинной.

За 17 лет до воссоздания еврейской государственности в Палестине в семи километрах от города Хадера располагалась шапсугская деревня Кирбет Черкасс (Адыгский лес). Название произошло от леса, который находился поблизости. В 1931 г. эпидемия малярии унесла жизни почти всех жителей. Оставшиеся переселились в Кфар-Каму и Риханию.

С 1517 г., когда произошло истребление черкесских мамлюков (они 135 лет правили Египтом, Сирией, Палестиной), в Галилее обитали потомки храбрых адыгских рыцарей, спасшиеся от геноцида. Смешавшись с арабами и лишившись родного языка, они постепенно исчезли, но дети их детей, зная о своем происхождении, не раз обращались к адыгам с просьбой принять их в свою общину. Но израильские черкесы отказали им, сославшись на то, что они «на адыгов не похожи и забыли свой язык и обычаи».

Я спросил у израильских соотечественников, почему они не устанавливают тесные связи с адыгами, проживающими в Сирии, Иордании, Турции, чтобы молодые ребята из Кфар-Камы и Рихании не были вынуждены обручаться с двоюродными и троюродными сестрами. Они ответили, что «черкесы из арабских стран тяготеют к арабам, они арабизированы и по языку, и по мышлению, и по обычаям. Связавшись с ними, мы скорее потеряемся, поэтому их девушкам мы предпочитаем собственных, хотя пони-

маем, что в единокровных брачных союзах таится опасность вы-рождения».

Адыги в Израиле пользуются уважением и популярностью.

Правительство держит в поле зрения все их проблемы. Построены прекрасные дороги, больницы, школы. Достаточно сказать, что ежегодно на нужды Кфар-Камы выделяется из бюджета страны 4 миллиона 500 тысяч долларов. Используя помощь государства, адыги стали проявлять инициативу и предприимчивость, направленные на улучшение благосостояния селян.

Жителям Рихании и Кфар-Камы посвящены монографии, о них часто пишут в еврейских, арабских и русскоязычных газетах, журналах, рассказывают по телевидению и радио. В основном это публикации и репортажи о нестандартной жизни адыгов, оказавшихся вдали от исторической родины.

Вместе с Асхадом Шапсугом я подготовил к изданию учебник для детей Рихании и Кфар-Камы. В нем собраны материалы о 100 наиболее выдающихся представителях черкесского народа. В книгу вошли имена знаменитых исторических деятелей, видных работников культуры и искусства. Сейчас она переводится на арабский и еврейский языки.

Добавлю к сказанному: адыги в Израиле с 6-го класса изучают язык, историю и традиции родного народа. В качестве литературы используются монография «Адыги» Шумахо Ачмиза и Раджаба Хатукая, книги Асхада Шапсуга, учебники Рида Гиша.

Здесь черкесы изучают родной язык с 1978 г., после того, как государство ввело его в школьную программу как обязательный предмет.

А почему к его изучению приступают с 6-го класса? В этом есть свой резон. Дети в раннем возрасте лучше усваивают чужой язык. Поэтому в начальных классах они изучают английский, арабский, иврит и уже через два года сносно изъясняются на любом из них. 10–12-летние подростки свободно общаются с евреями, арабами, англичанами, американцами...

Сами адыги так говорят: «Знаешь один язык – ты один человек, знаешь два языка – ты уже два человека, знаешь три – еще лучше. Наши дети в совершенстве знают четыре языка. Для любого гостя они без всякой робости и свободно споют песню на иврите, английском, арабском, черкесском».

Мухамед Хафицэ,
главный редактор газеты
«Адыгэ псалъэ» («Адыгское слово»)

ЧЕРКЕСЫ В ИЗРАИЛЕ

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

1. Исторический фон.

Родина черкесов очень широка, но с течением времени ее границы сузились. В далеком прошлом она простиралась на весь Кавказ, с двух сторон реки Кубань. Границы проходили до берегов Черного моря и на север к Азовскому морю. Временами эти границы доходили до берегов Дона и даже Днепра. Это было место встреч многих народов, как бы перекресток и центр боев разных народов. Они воевали между собой и одновременно смешивались. Здесь скрещивались противоречивые влияния.

В этих разнообразных наслоениях трудно проследить историю черкесов на всем ее протяжении. Ее начало скрыто в тумане. Черкесы гордятся своей богатой родословной, которую возводят к хеттам.

В древних рукописях они названы различными именами, и не всегда их можно распознать. Название «черкес» дано им другими народами. Сами они называют себя «адыгами», по-черкесски – «совершенный человек, аристократ».

На Украине есть поселения, которые носят названия, черкесские по происхождению. Например: Кременчуг – «вода» по-черкесски.

Черкесы, как и другие народы Кавказа, соприкасались с другими народами: династия Сасанидов в Персии, в Византии в VI в. Русские появляются в районе расселения черкесов в X в. Они поселяются на полуострове Тамань и завязывают связи с соседними племенами, в основном с нутхайцами. В XIII в. в район проникает Золотая Орда и захватывает Северо-Западный Кавказ. С уходом Орды усиливают свои позиции восточные племена черкесов, в основном кабардинцы. Их князья устанавливают дружественные связи с царским двором в Москве. Иван Грозный женится на черкесской княжне. Происходят визиты и обмен подарками.

В XVII в. влияние кабардинцев усиливается и они ведут за собой кавказские народы на войну с калмыками. С тех пор до XIX в. черкесы удерживают власть во всем районе.

После длительной, кровавой и жестокой войны русского царя их побеждают. Захват сопровождался страшной резней, и черкесские племена рассеиваются, многие уходят в эмиграцию, в Османскую империю.

По турецким источникам, свою родину оставили около 600 000 черкесов (1856–1864). Многие племена покинули свою родину целиком. Этот период истории, отчаянной борьбы за свою независимость, сохранился в сознании черкесов и представляет собой источник легенд, исторических рассказов в национальной традиции.

Интересен факт – на первом этапе борьбы был создан национальный черкесский флаг: зеленый фон, на нем 3 скрещенные стрелы и 12 звезд – 12 черкесских племен.

После войны силы черкесов на родине очень ослабли. По статистическому подсчету 1939 г., на Кавказе было 150 000 черкесов, 164 000 кабардинцев на востоке и 88 000 адыгов.

Сегодня на территории России черкесы поделены на три группы:

1. Адыгейская автономная область на Кубани создана 27 июля 1922 г., черкесы в ней представляют меньшинство. Столица – Майкоп. Вокруг – нефтяные поля.

2. Карачаево-Черкесская автономная область в районе Ставрополя. Была создана 12 января 1922 г. Половина населения – русские. Черкесы живут преимущественно в горах. Столица – Черкесск.

3. Кабардино-Балкарская Республика в горных районах. Центр Кавказа. Республика двународная. В 1944 г. балкарцев выселяют, в 1957 г. колесо истории поворачивается, им разрешают вернуться, и вновь республика – Кабардино-Балкария.

2. Черкесский язык.

У черкесских племен большое количество диалектов, два из них стали письменными языками:

а) язык восточных адыгов, или кабардинский. В 1924 г. была сделана попытка сделать язык письменным на основе арабского письма, но не удалось. Через год был введен латинский шрифт, но в 1938 г. он был заменен кириллицей, действующей по сегодняшний день.

б) язык нижних адыгов, которым пользуются в районе Кубани. Попытки перевести его на письменность были сделаны уже в 1855 г. В 1864 г. ученый Атажукин, а в 1890 г. лингвист Лопатин-

ский предложили кириллицу. Позже, в 20-х гг. этого века, эти изыскания продолжил Салтуков. В 1925 г. был принят латинский алфавит, затем язык развивается по двум каналам, и попытка объединить их на конференции в 1930 г. не удалась. Первая книга грамматики на русском языке была издана в 1941 г.

В соответствии с языком развивалась литература. В основном это мифология и исторический эпос.

3. Религиозные рамки.

Черкесы—мусульмане-сунниты. Ислам пришел на Кавказ постепенно, вытесняя христианство, бытовавшее с VI в. Первыми приняли мусульманство кабардинцы в XVII в., а в XVIII в. ислам был навязан всему черкесскому народу под давлением оттоманских правителей в Анапе. И все-таки христианство и язычество не были вытеснены полностью. До сих пор сохранились имена богов и следы древнего культа природы и духов.

ЧЕРКЕССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Черкесы прибыли на Ближний Восток двумя потоками, разделенные длительным периодом времени и различными причинами.

Сначала они прибыли как мамлюки за сотни лет до воцарения ислама на их родине, в качестве белых рабов, «иноверцы» с Кавказа. Они были омусульманены, получили строгое воспитание и военную тренировку в рамках особых подразделений. Их положение постепенно укреплялось при дворах мусульманских правителей и достигло особой высоты в Египте в середине XIII в. С возникновением мамлюкского султаната в стране Нила черкесские войска представляли сильное ядро. Султан Баркок считается отцом черкесской власти в Египте. Он занял престол в 1382 г. и предпринял шаги, чтобы укрепить позиции черкесов. Возник поток черкесских мамлюков в страну Нила. Период правления черкесских мамлюков называется дулат аль – эпшрокс. Из Египта черкесы расселились в Сирию и Израиль.

В 1516 г. турецкий султан Селим II одержал победу в битве, в 1517 г. захватил Каир и Египет был присоединен к Оттоманской империи. Приток черкесов слабеет и прекращается, и нет сомнений в том, что с этого времени начинается период их ассимиляции. Со вторжением Наполеона влияние мамлюков еще более ослабло. Они были приглашены на официальную церемонию в

каирскую крепость, проведены по узкому переходу и там все до последнего убиты.

Господствует мнение, что черкесы, прибывшие в этот район с волной мамлюков, исчезли бесследно в наши дни. Очевидно, они совершенно растворились в местном населении. Не исключено, что и сегодня можно найти в Египте потомков мамлюков, которые не потеряли полностью свои корни.

Еще в 1932 г. в Каире был создан «Союз братства черкесов». Его задачей было развивать черкесскую литературу и взаимосвязи между черкесами. Книга «История Кавказа» вышла в свет в рамках действия этого союза и при его финансировании.

О развитии этого союза у нас нет дополнительных данных, но сам факт его существования говорит о присутствии черкесов в Египте и о наличии у них национального самосознания.

Черкесы, разбросанные сегодня в Израиле, не являются потомками мамлюков. Их принесла волна другого потока, созданного русским давлением в XIX в., залившим их страну кровью, особенно после неудачи большого восстания на Кавказе. Масса черкесских эмигрантов осела на территории Османской империи, взявшей на себя покровительство над ними.

Их приспособление к новой среде было тяжелым и сопровождалось стычками с коренным населением. Из-за этого они часто мигрировали с места на место. Султан рассеял их в различных точках, на границе Сирийской пустыни или в пустынных областях, как заслон от нападений бедуинов, а так же как центры «верности» против проявления враждебности. Многие черкесы вступили в оттоманскую армию.

После Первой мировой войны черкесы выделились в сплоченное меньшинство, обладающее политическим влиянием непропорциональным своему количеству.

Основные концентрации черкесов на Ближнем Востоке находятся в трех странах (не считая Израиля).

Турция. Нет точных и однозначных данных о черкесах в Турции. Очевиден официальный уклон – преуменьшать существование этого меньшинства. По опросу 1945 г., в Турции был 66 691 говорящий по-черкесски, но предположительно это число уменьшено вдвое. Они проживают в Анатолии, подавляющее большинство в 65 селениях, но есть маленькие группы в больших городах, в основном в Стамбуле.

Черкесы Турции занимаются в основном сельским хозяйством, скотоводством, военным искусством. В армии дошли до высоких офицерских чинов.

Факторы, влияющие на снижение национального сознания черкесов в Турции:

- политика правительства направлена на ассимиляцию черкесов;
- отсутствие национального черкесского образования;
- отсталость черкесских селений.

Вместе с тем черкесы сохраняют свою независимость. Особенно проявляется национальная гордость в городах, среди образованных черкесов. В Стамбуле созданы культурный центр, черкесский клуб и проводятся ежегодно музыкальные фестивали.

Иордания. Насчитывается около 13 000 черкесов. Они поселились в Рабаб-Амоне в 1909 г. и с тех пор превратились в группу, имеющую большое влияние. Живут в столице в районе «Шапсуг». Имеются поселения: Зарка, Вади Сир, Наур, Джераш. Мужчины служат в армии, в селениях население занимается сельским хозяйством. У черкесов постоянное представительство в иорданском парламенте – два места. В городском совете есть представительство. В черкесской верхушке особо выделяются следующие личности:

1. Саид эль-Муфти, который долгие годы был правой рукой короля Хусейна. Стоял во главе правительства в периоды кризисов. Не раз назначался министром в различных министерствах. В 1958 г., при подписании союза с Ираком, он был единогласно избран председателем «Объединенного арабского совета», а когда совет распался, был избран главой сената.

2. Уасфи Мирза был вторым после Саида эль-Муфти по силе своего влияния в качестве депутата, министра, члена центральных учреждений.

3. Аббас Мирза был советником короля Абдаллаха и занимал серьезные посты. В дни Хусейна его положение, как министра и члена сената, сохранилось.

4. Аббад эль-Карим Альхас – депутат парламента. Один из черкесов, пользовавшийся большим влиянием.

5. Исмаил Захри – представитель черкесов в муниципалитете Аммана в течение долгого времени.

6. Джамиль Шиким, депутат парламента в 1958 г.

7. Мухамед Исхакат – военный атташе Иордании в США. До этого был представителем Иордании и главой делегации на конференции о перемирии Израиля – Иордании.

Много черкесов в государственном аппарате. Нет сомнения, что король доверяет им и заботится о них. Черкесские офицеры продвинулись в верхушку управления арабским легионом, полицией и внутренних сил безопасности.

На фоне устойчивого положения черкесов в системе управления сохраняется и усиливается их национальная обособленность. Они говорят на своем языке, хотя все знают и арабский. Они единственное *языковое* меньшинство в Иордании. Отличаются одеждой, обычаями и укладом жизни. Социальное устройство основано на кровной связи и тесных семейных связях.

Сирия. Черкесы в Сирии расселились в основном на Голанских высотах, вокруг Кунейтры и в самом городе. Их селения покажутся туристу Израиля похожими на киббуц или мошав. Они отличаются своей планировкой, в центре возвышается мечеть. Во времена французского мандата черкесы удостоились особого внимания со стороны властей. Их дети учились в особых школах на родном языке. Молодежь в армии продвигалась по военной службе. В 30-х гг. черкесы потребовали национальную автономию. Черкесские офицеры занимали ключевые посты в политическом процессе. Хусни Заим приблизил их, и это было одним из пунктов обвинения против него. С его уходом началась политика удаления представителей меньшинства, в том числе черкесов, но ядро их влияния сохранилось. К середине века число черкесов в Сирии достигало 20 000.

ЧЕРКЕССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В ИЗРАИЛЕ

К концу XIX в. усилилась власть Османской империи на территории Израиля. Центр местных сил слабеет, и даже территории бедуинских племен сокращаются.

Черкесские поселения были хорошо спланированы в целях усиления Турции. Они пришли из Македонии, куда эмигрировали после ухода с исторической родины. Местонахождение их селений доказывает, что они были предназначены остановить распространение бедуинов и других племен. На западном берегу реки Иордан создаются три селения:

Рихания в Верхней Галилее, севернее Цфата. Предположительно селение было создано в 1869 г. в основном выходцами племен абадзехов;

Кфар-Кама, у дороги, ведущей к озеру Кинерет. Оно было создано в 1876 г. в основном шапсугами.

В селениях проживают представители и других племен – бжедуги, абадзехи, хатукайцы, кабардинцы;

Селение Кирбет Черкасс, в Самарии.

У черкесов было принято строить дома близко друг к другу, в форме круга. В центре стояла мечеть. Такая форма строительства создавала удобную позицию для защиты в окружении враждебных селений. Султан Абдул Хамид II выделил черкесам землю, поощрял их оседлую жизнь. Они занимались в основном выращиванием скота, но постепенно начали и обрабатывать землю. Черкесы начинают работать охранниками в еврейских поселениях. Их отношения с евреями были довольно сложными, не лишены натянутости, особенно с усилением тенденции ввести еврейскую охрану. Черкесы пустили корни в двух селениях.

Во времена британского мандата происходят определенные изменения в среде черкесов:

1. Переход от скотоводства к интенсивному земледелию. Постепенно происходят изменения в распределении земли, некоторые семьи становятся владельцами добавочных земель.

2. Усиливается влияние арабского языка, он вводится в школах, занимает свое место рядом с родным языком. Вместе с этим меняется уклад жизни. Арабские обычаи проникают в черкесские селения, тем более Рихания окружена арабскими селениями: Алма, Расе-Эль-Ахмар. Еврейские позиции еще не существуют в этом районе.

Кфар-Кама, напротив, подвержена противоречивым влияниям. С одной стороны, влияние арабского города Назарет, с другой – контакты с еврейскими поселениями, которые появились с покупкой земель бароном Ротшильдом (1899). В 30-х гг. возникают новые еврейские поселения, школа сельскохозяйственная Кадури, у подножья горы Гавор в 1931 г., Мишмор Хашлошор – 1937-м и Мошав Шароня в 1938 г.

В разгар Второй мировой войны к ним присоединяется первое поселение Польша, созданное на западе от Кфар-Камы в 1944 г.

Несмотря на арабское или еврейское влияние, черкесы сохраняют свою национальную самобытность на протяжении всего

периода британского мандата. Старики ходят в национальной одежде, все церемонии проводят в соответствии со своими традициями. Они стараются не смешиваться с арабским населением, не завязывают с арабами семейных отношений. Чтобы не дойти до кровосмешения, создавались семейные связи с черкесскими поселениями на восточном берегу Иордана и на Голанских высотах. Тем не менее не оставалось другого выхода, как жениться на арабских женщинах, особенно в Рихании. Некоторые семьи в поисках работы поселились в Назарете. Мужчины вступали в иорданский легион или в британскую полицию. Но в основном занимались земледелием и разведением скота.

Война евреев за независимость открыла новую страницу в истории черкесов Израиля. После принятия резолюции ООН о создании Государства Израиль арабы потребовали помощи от жителей Кфар-Камы, но получили отказ. С середины июля 1948 г. Галилея была освобождена в рамках операции «Депель», и с этого времени жители Кфар-Камы открыто присоединились к армии Израиля и воевали в ее рамках или как отдельное подразделение. Рихания была окружена арабскими отрядами и во время операции «Хиррят» была освобождена черкесским подразделением.

ЧЕРКЕСЫ В ИЗРАИЛЕ

I. Общие тенденции.

Черкесы в Израиле представляют самобытное национальное меньшинство, стремящееся подчеркнуть свою особенность, но в то же время они проявляют явное желание и готовность в общем развитии, но не ценою ассимиляции. Со времени возникновения государства начинается этап проявления влияния израильской действительности:

1. Линия огня оторвала израильских черкесов от их братьев. Их связи стали слабыми и случайными.

2. Уменьшилась возможность браков.

3. Общественная среда вокруг черкесов стала меняться под влиянием израильской действительности. Вокруг них появляются новые поселения репатриантов. Молодежь служит в армии, в полиции, в пограничных войсках. Возвращаются домой молодые люди уже другими, и это находит отражение в их повседневной жизни.

4. В черкесских селениях вырос уровень образования. Закон об обязательном образовании соблюдается и для мальчиков, и

для девочек до 8-го класса. Постепенно растет число учеников гимназий (9–12 кл.). Они продолжают обучение в городе. Перед молодежью открываются новые горизонты, юноши и девушки учатся в вузах. Стали понимать, что образование повышает общественный статус человека.

5. Работают в израильском хозяйстве, а также в своих селениях.

6. Пошел процесс урбанизации, и это сказалось на карте расселения. Некоторые семьи переселились в крупные города, не теряя связей со своими селениями.

7. Иврит проник в черкесские селения. Изучается в школе. Служба в армии углубляет знание языка, все понимают, что это необходимо. Молодые черкесы все больше говорят между собой на иврите. Арабский язык не теряет своей значимости, ибо Коран на арабском. Родной язык не забывают.

8. Молодые черкесы добровольно служили в армии Израиля в рамках подразделения, но не были удовлетворены и потребовали участия в общей мобилизации. Они обратились с официальным письмом в июне 1958 г. к правительству Израиля, и Давид Бен-Гурион, будучи главой правительства и министром безопасности, обратился к главе совета Кфар-Камы со словами:

«Уважаемый Аббад эль-Азиз Шодин (Шоген)! После внимательной проверки просьбы мобилизовать черкесскую молодежь в действующую армию я решил принять твое предложение. Я делаю это в знак уважения к мужеству, которым ваш народ отличался всегда, и к верности государству, которую вы проявляете все эти годы».

Связь между селениями усиливается, расстояние сокращается, и благодаря этому процессу стираются различия между ними, после возникновения государства усиливается взаимосвязь.

Изменения в черкесском населении неоднозначны, эти селения до сих пор отличаются друг от друга своим материальным положением, уровнем жизни, развитием. Нет сомнений в том, что Кфар-Кама приспосабливается много быстрее к временным изменениям и развивается много быстрее. Рихания, в отличие от нее, затрудняется разорвать свой закрытый круг, хотя и он уже дает трещины. Сеть ее учреждений менее развита, экономика менее разнообразна, она меньше по размеру и отличается своими топографическими условиями. В соответствии с этим обе черкесские точки различны, нет прямой линии, соединяющей их.

В Кфар-Каме более чувствуется внешнее влияние, растет роль личности в семье и племени. Изменения в общей точке зрения здесь куда острее.

КФАР-КАМА

Уже в первые годы создания государства селение стало стремительно развиваться. В 1950 г. здесь был создан местный совет по инициативе жителей, обратившихся в Министерство внутренних дел. Совет унаследовал работу прежнего мухтара и превратился в своей новой форме в фактор изменений и развития в селении.

Изменение формы правления привело к смене личностей в высших кругах: предыдущий мухтар Саид Асхак Шеами потерял свое место на «верхушке». Во времена мандата он опирался на свое богатство и, владея им, на ключевые финансовые места (магазин, мельница). В селении не было семьи, равной ему по богатству. Даже на сегодняшний день он владеет самым большим земельным участком. Но колесо истории повернулось, и вместо него к власти приходит бывший офицер Хир эд-Дин, который до этого не был среди державших бразды правления в селении. Он также владелец земли, но куда меньшей по размеру.

После этого переворота изменилась форма местной власти. Один человек больше не представляет все селение. Местный совет не создан из единой группы, и в нем принимаются решения после споров и законного голосования. Со временем конфликты в совете обостряются и растет недовольство главой совета, но члены совета учатся и понимают, что и здесь есть свои законы. Столкновения приводят к судебному процессу и даже к обращению в БАГАУ (Высший Суд Справедливости).

Борьба за власть приводит в конечном итоге к необходимости общих выборов. Три семейных списка боролись между собой на этих выборах. В августе 1956 г. в результате выборов был избран новый местный совет во главе с Аббад эль-Азиз Шоген.

Мы встретились с ним в селении в его доме. Это мужчина среднего роста, 58 лет, с синими спокойными глазами. У него среднее образование. Во время мандата он был одним из основателей спортивного клуба в селении и его директором. В 1950 г. стал во главе «Объединения сельскохозяйственного общества демобилизованных солдат», которое было создано в этом году, а затем был членом местного совета. У него устойчивое финансо-

вое положение, он обладатель среднего земельного надела и другого имущества.

Местный совет состоит из шести членов и председателя. Бюджет ведется в соответствии с возможностями селения с явной тенденцией избегать дефицита. Поддержка населения является важным фактором для успеха действий местного совета.

Первой задачей совета после его создания была проблема водоснабжения. До этого времени жители селения брали воду из двух колодцев, во дворах копали ямы для сбора дождевой воды. С 1951 г. все изменилось. Селение было подключено к системе водоснабжения компании «Мекорот», и с ее помощью была создана сеть водоснабжения, поставляющая воду в каждый дом. Это был первый шаг в развитии коммунальных услуг для селения. В конце 1959 г. был закончен второй этап этого процесса – все селение было электрифицировано, и с тех пор ускорились темпы развития селения. Расширена начальная школа, открыли поликлинику, стационар «Тинат Халав» (врач и медсестра). Лечебные учреждения снизили процент смертности, особенно среди младенцев, и параллельно с этим увеличился прирост населения.

Селение приблизилось к уровню израильской жизни с момента присоединения его к телефонной сети и прокладки шоссе, ведущего в селение. Местный совет уделяет внимание развитию религиозных, культурных, спортивных центров. С помощью Министерства социального обеспечения был открыт профессиональный клуб для девочек, действующий как общинный центр. В нем готовят девочек к вступлению в брак, учат вести домашнее хозяйство, ухаживать за детьми. В рамках центра девушки и женщины учатся в кружках прикладному искусству, рукоделию, вышивке, кройке и шитью. Их работы демонстрировались на особой выставке в 1964 г. В 1965 г. был открыт клуб культуры с читальным залом, библиотекой, фонотекой черкесской музыки. Клуб является местом встречи молодежи селения. Открыта спортивная площадка, имеется хорошая футбольная команда. Местный совет ищет сейчас пути для проведения нового проекта – создания «Сельского центра». Проект предполагает сохранять национальный черкесский стиль. Финансовые трудности задерживают развитие этого проекта.

Статистический подсчет населения в мае 1961 г. насчитывает в этом селении 1200 черкесов. До 1973 г. их число увеличилось до 1700 человек. Территория строительства расширилась, и облик селения существенно изменился. Дома с самого начала в селении

строили из базальта и покрывали красной черепицей. Их окружают сады, в центре селения возвышается мечеть с четырехугольным минаретом, в отличие от круглого в арабских селениях. Новые постройки изменили прежний стиль, они выходят за рамки селения. Это белые здания, стоящие в ряд, и это тоже отражает новые веяния, пришедшие в черкесские поселения.

В первые годы образования государства экономика Кфар-Камы строилась на трех источниках:

1. Центр тяжести падает на сельскохозяйственную деятельность. Выращивали овощи и виноград. Параллельно шло разведение скота: коров, коз, овец, мул и лошадей.

2. Служба в силах безопасности дает добавочный источник дохода.

3. Работа в обслуживании жителей селения – преподавание, ремесла, магазины, работа в мечети.

Но ясно, что этих источников недостаточно. Слои безземельного населения начали беднеть. Произошел экономический кризис. Появились идеи поселений в Негеве, некоторые семьи эмигрировали в Анатолию в 1957 г. (Турция), где им выделили осушенные участки земли. Связи с этими семьями не прерваны, идет обмен письмами.

В последние 20 лет нужда отступила, расширились возможности при выборе профессии:

– усилилась тенденция к работам вне селения. Работают в еврейских поселениях или на промышленных предприятиях, водителями, строителями, механиками;

– служба в армии, после демобилизации юноши идут в полицию, остаются в армии;

– повысился уровень образования в Кфар-Каме.

Открылся доступ к должностям «белых воротников». Черкесы становятся чиновниками в государственных учреждениях. Растет число учителей в местной школе. Выпускники школы учатся в еврейском университете в Иерусалиме. Изменения в финансовой структуре дали прилив капитала в селение и изменили мир ценностей. Меняется способ обработки полей, используется новое оборудование, трактора, комбайны и другие сельскохозяйственные машины. Многие семьи значительно увеличили свой доход. В квартирах появляются телевизоры, холодильники, приобретаются автомашины. В то же время сохраняются национальные традиции и обычаи.

В селении двадцать восемь фамилий, но между ними нет тесных связей. Взрослые сыновья, вернувшись из армии, живут отдельно. Сохраняются экономические связи до тех пор, пока они станут на ноги в своей семье. Родители иногда передают часть своих наделов сыновьям. В бедных семьях молодежь ищет другие источники дохода. Необходимость в рабочих руках в израильском хозяйстве дает им возможность трудоустроиться. В черкесских семьях нет разрыва между поколениями.

Черкесские семьи патриархальны, но положение женщин довольно устойчиво. Нет браков между родственниками. Размеры фамилий очень различны, в селении есть даже семьи без фамильных связей. Имеются общественные группировки, но не всегда соответствуют делению по фамилиям.

РИХАНИЯ

В 1969 г. этому селению исполнилось сто лет. На протяжении всего периода это было маленькое селение, резко отличающееся от других. В нем селились и арабские семьи, но они составляют меньшинство. Рихания меняется медленно. В 1952 г. мухтаром назначен Джималь Хуршид, служивший прежде в полиции. Он принадлежал к уважаемой черкесской семье, державшей в своих руках ключевые позиции. Его отец Аббад эль-Маджид Хуршид приобрел свое влияние благодаря тому, что он был владельцем больших земель в селении и был членом общины.

Надо отметить, что национальное пробуждение дает о себе знать. Черкесская молодежь хочет видеть свой народ развивающимся и ищет исторические корни. Молодые люди изучают родной язык, народное творчество. Это новое явление имеет свое продолжение. В Израиле дали черкесам возможность свободного развития.

Сегодня Рихания управляется местным советом. Есть факторы, которые тормозят развитие селения:

- малое число черкесов в селении;
- отсутствие традиционного лидера;
- отсутствие инициативы;
- экономические трудности.

Вместе с тем сегодня селение развивается, расширяется, строятся новые дома, подключились к системе водоснабжения. Это было первым необходимым шагом для поднятия уровня жизни в этом направлении. Проблема воды была всегда острой.

В 1959 году улучшилось отношение властей к селению. Расширилась служба здравоохранения. В школе были открыты новые классы. Появилась тенденция к продолжению образования.

Рихания получает свой доход от земледелия и развитого скотоводства. Основные культуры – это виноград, маслины, табак, пшеница, рожь. Нет недостатка в плантациях, но остается проблема воды. В Рихании большие стада коз, овец, коров. Долгое время селение было изолировано. Даже служба в пограничных войсках и в полиции очень сократилась. В последнее время круг был разорван. Во многих семьях создалась профессиональная раздробленность, которая помогла усилить скрытую безработицу. В «мертвый сезон» люди ищут работу вне селения. Благодаря этому вырос доход на душу населения, но выросли и запросы. Усиливаются связи с Кфар-Камою.

Местный совет стремится построить новые школы. В Рихании 14 фамилий, но не очень большие. Арабское влияние оставило свой отпечаток на этих семьях. В селении нет больших земельных наделов. Арендатор берет землю и отдает за это четверть урожая. Разрыв с Голанскими высотами, где располагались черкесские селения, создавал проблемы в создании новых семей. Сегодня растут семейные связи с семьями Кфар-Камы.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ ЧЕРКЕСОВ

В последнее время проявляется тенденция национального возрождения черкесов в Израиле. Это меньшинство хранило свои рамки и не было проглочено окружающей средой, несмотря на его малочисленность и уединенность. Но его культурное самостоятельное развитие замерло на месте.

Теперь, видимо, народ с новым воодушевлением собирается продолжить свое развитие, пытается укрепить связи с черкесским народом и с израильской действительностью.

Это течение начато определенной группой населения в черкесских селениях. Особенно это чувствуется в Кфар-Каме среди образованной молодежи, впитывающей западную культуру.

Идет процесс нового движения за национальное обновление, что сдерживает это движение:

- малочисленность черкесского населения в Израиле;
- разделение на два селения, удаленных друг от друга расстоянием и развитием;

- невозможность свободного общения с черкесами на Ближнем Востоке;
- отсутствие единого черкесского центра;
- слабое знание письменности;
- процесс забывания черкесского прошлого, обычаев, традиций.

Нет сомнений, что черкесская молодежь ощущает растущую силу этих факторов. Вначале у них не было ни одного учителя, который мог бы учить их чтению и письменности, чтобы создать мостик между ними и далекими черкесами. Житель Кфар-Камы Йохай Шоген начал учить родной язык по книге, присланной ему по его просьбе, а его друзья учились у него и вместе с ним. Постепенно их круг расширился. Началось изучение языка в кружках после работы.

На следующем этапе появилась газета на двух языках – на черкесском и на иврите. Эта газета появилась в 1965 году и называлась «Черкес». У нее три задачи:

1. Общее пробуждение черкесских поселений в Израиле.
2. Изучение родного языка.
3. Ознакомление с черкесской культурой и традициями.

В газете публиковались уроки по изучению черкесского языка, народные песни, сельские новости, сообщения о связях с черкесскими центрами в мире, особенно в России и Турции. Первый номер рассказывает о концепции этой группы и начинается с вопроса «Чего мы хотим?». И ответ: «Жить красиво... Хотим слышать звуки нашего родного языка, танцевать под наши мелодии... У нас много успехов, мы живем хорошо, но только с нашим языком на устах, читая его, мы сможем жить и красиво, и наши дети будут знать, кто они. Не спрашивают ли они шепотом: мы учим иврит и другие языки, а наш язык не существует? Он существует, а сейчас будет не только слышим, но и написан, прочитан, и так как мы начали, нам удастся добиться этого».

Из этой группы вырос черкесский танцевальный ансамбль, но солисты столкнулись с проблемой поиска национальной одежды. Аббад эль-Азиз Шоген, глава совета, поспешил им на помощь и отправил письма в Черкесск и Майкоп. Особую проблему составили кинжалы, но черкесы Турции обещали доставить их. Постепенно завязывались связи с черкесскими центрами. Состоялся обмен письмами с черкесами Турции, России, Америки, Франции. Прислали книги, пластинки, картины.

Деятельность кружка разнообразна. В клубе прослушивают радиопередачи с Кавказа, народные мелодии. В кружке изучают историю черкесов. Молодежь выучила песню с пластинки, присланной из США, – «Вперед, вперед, черкесы!».

Жажда в черкесской культуре, в любом ее проявлении еще не удовлетворена. Это движение еще в зародыше. Для внедрения черкесского языка необходимы учителя, учебники, но первый шаг сделан. И сам факт говорит о национальном пробуждении черкесов в Израиле.

Перевод с иврита И. Деми

1973

Тель-Авив

ЧЕРКЕССКОЕ СЕЛЕНИЕ

Помимо арабов и друзов, в Израиле проживают и представители ряда других национальных меньшинств, среди них – черкесы, расселенные в двух селениях в восточной части Галилеи. Наиболее крупным и известным из них является селение Кфар-Кама с населением свыше двух тысяч человек, имеющее статус самостоятельного местного совета. Кфар-Кама располагается неподалеку от Афулы, на шоссе Кфар-Тавор-Явнеэль, километрах в шести к юго-востоку от перекрестка Голани. Это селение было основано в 1876 г., в период турецкого владычества в Эрец-Исраэль, черкесскими беженцами с Кавказа.

Следует отметить, что в областях Западной Азии, находившихся до Первой мировой войны под властью турок, расселено сегодня на порядок больше черкесов, чем в бывшем СССР. В соответствии с советской этнической номенклатурой выделяются три самостоятельных народа – кабардинцы, черкесы и адыгейцы, каждый из которых имел в рамках РСФСР свою автономию – Кабардино-Балкарская АССР, Адыгейская автономная область и Карачаево-Черкесская автономная область. Кроме того, в Туапсинском и Новороссийском районах Краснодарского края сохранились поселения шапсугов – небольшой этнической группы, причисляемой по советской номенклатуре, как правило, к адыгейцам. Однако сам народ, именующий себя «адыге», воспринимал и воспринимает себя в качестве единого целого. На Ближнем Востоке советское деление на «три адыгских народа» не имело корней и не прижилось. В Турции, Сирии, Иордании и Израиле известен лишь один адыгский народ, за которым здесь прочно закрепилось название «черкесы».

Турецкие правители расселяли черкесов в отдельных районах своих владений с тем, чтобы иметь возможность опереться на этих новых поселенцев-мусульман, бежавших от преследований со стороны русских властей после поражения в серии кавказских войн.

В инородном арабском окружении черкесы на протяжении более столетия сохранили свое этническое и языковое своеобразие, а также тесные связи между черкесскими общинами, рассеянными на огромных пространствах.

В Эрец-Исраэль черкесы смешались в небольшой степени с боснийцами-славянами, переселившимися сюда в тот же период из Боснии и Герцеговины и являвшимися, как и черкесы, мусульманами.

В начальный период нового еврейского поселенчества в Галилее черкесы часто выступали в роли платных охранников еврейских полей. Переход к еврейской охране еврейского имущества вызвал ряд конфликтов местного характера. Однако в целом отношения между черкесской общиной и еврейским народом, возвращающимся на свою историческую родину, не знали серьезных обострений. Черкесы, как правило, сохраняли нейтралитет во время арабских мятежей 1921, 1929, 1936–1939 гг. Во время войны за независимость, накануне создания Государства Израиль, галилейские черкесы однозначно связали свою судьбу с еврейским государством. Служба в ЦАХАЛе, а также в полиции и пограничной страже является одним из популярных занятий мужчин – жителей Кфар-Камы. Израильские граждане-черкесы, как и друзья, подлежат призыву на армейскую службу в обязательном порядке.

Советское общество по связям с зарубежными соотечественниками, действовавшее в черкесских общинах Ближнего Востока, игнорировало черкесскую общину Израиля. До недавнего времени черкесский язык сохранялся в Кфар-Каме лишь в устной форме. Однако в последние годы благодаря возобновлению связей со страной исхода в школе Кфар-Камы было налажено преподавание черкесского языка. На улицах селения, прежде всего на здании местного совета, появились черкесские вывески, выполненные кириллицей-алфавитом, принятым среди адыгов Северного Кавказа. Отдельные жители Кфар-Камы совершили туристические поездки на историческую родину своего народа. Некоторое время даже шли разговоры о репатриации туда, подобной репатриации евреев в Израиль, с целью способствовать созданию независимого государства Адыгея. Однако знакомство с постсоветской действительностью несколько остудило страсти по этому поводу. Сейчас в Кфар-Каме, как правило, говорят о готовности оказать моральную и материальную помощь соплеменникам на исторической родине, полагая, что репатриироваться туда должны в первую очередь не израильские черкесы, а их многочисленные и бедные собратья из Турции.

Школа Кфар-Камы работает по особой программе, включающей преподавание в начальных классах сразу трех языков – араб-

ского, иврита и черкесского. Основным языком преподавания по традиции остается арабский. Черкесский язык преподается лишь в качестве предмета как из-за отсутствия учебных пособий на этом языке и квалифицированных преподавателей, владеющих им в достаточной степени, так и из-за узости сферы применения черкесского языка в Израиле – кроме Кфар-Камы на нем говорят только в расположенном несколько севернее селении Рихания. В последние годы многие родители-черкесы добивались превращения иврита в основной язык преподавания в школе Кфар-Камы, ссылаясь на то, что их дети владеют им с дошкольного возраста, а после окончания школы им предстоит общаться главным образом в еврейской среде. Были даже сделаны первые шаги в этом направлении.

Свидетельством тому, что в Кфар-Каме не вкладывают в факт религиозной принадлежности политической значимости, является то обстоятельство, что местный совет этого селения не входит в Объединение арабских местных советов, зато участвует в работе Объединения друзских местных советов, несмотря на очевидные религиозные различия между черкесами и друзами. Определяющим в данном случае является то обстоятельство, что черкесы, как и друзы, однозначно и добровольно связали свою судьбу с еврейским государством и полностью разделяют с евреями ответственность за его будущее.

Иерусалимские вести. 1995. 27 августа.

БОЕВЫЕ ЧЕРКЕСЫ

– Однажды в начале 1980-х годов, – говорит Аднан Герхад (адыгское: Горхож. – *Примеч. сост.*), – ко мне в офис пришел человек и сказал, что к нам его направил председатель местного совета. Он искал, кто мог бы выступить с лекцией о черкесах перед офицерами израильских воздушных сил. Ни секунды не задумываясь, я согласился. Мы быстро договорились о времени и месте лекции и ударили по рукам. Через несколько минут до меня медленно стало доходить: я навлек на себя огромные хлопоты. Я, директор местной школы, черкес и сын черкеса, не знал, что сказать тем офицерам. Мои знания о моем народе, его культуре, обычаях и происхождении были пугающе скудны. Дни, оставшиеся до лекции, были посвящены копанию в книгах и сбору информации. Как-то я решил проблему, добавив там и тут плоды моего богатого воображения.

Этот случай произвел сильное впечатление на Герхада. Он понимал, что игнорирование черкесов, скромного меньшинства в Израиле, насчитывающего менее 3000 человек, могло повлиять как на их собственное самосознание, так и на их взаимоотношения с другими израильтянами. Охваченный энтузиазмом, он приступил к исследованию истории своего народа. Он собрал обширную коллекцию карт и книг, написанных на черкесском, арабском, английском и турецком языках. Его познания постоянно возрастали.

Когда открылись границы Советского Союза, Герхад посетил Кавказ – родину черкесов. Изумительный новый мир явил себя ему, воскрешая в реальности все, что он узнал о своих корнях. Огромные леса, стремительные реки и высокие горы наполнили его гордостью.

По пути к Герхаду в деревню Кфар-Кама я въехал на гору Тавор и оказался на темном базальтовом плато Нижней Галилеи. Оливки созрели к сбору урожая, а миндаль – фирменный знак ареала – почти ронял листья. Добравшись до Кфар-Тавора, я повернул на восток, к Галилейскому морю. А еще через несколько минут уже различал дома Кфар-Камы и уникально очерченный

минарет, подобного которому нет ни в одной мусульманской деревне Израиля.

Внутри высокого минарета имеется круглая комната, которая придает ему очертания надутого азростата. Мечеть также имеет несколько куполов. Позже Герхад объяснил: «Мечеть совершенно современна, но архитектор спроектировал ее в мамлюкском стиле. В 1989 г. произошел переворот в мамлюкском правительстве в Египте: династия Бурх Мамлюков сместила династию Вахир Мамлюков, которые были тюркского происхождения. Бурх Мамлюки были действительно черкесами, и как оказывается, 22 султана черкесского происхождения правили в Израиле и Египте до 1517 г., когда верх взяла Оттоманская Турция. Мечеть Кфар-Камы обессмертила черкесский «золотой век» на Ближнем Востоке».

Происхождение слова «черкес» до сих пор с точностью не установлено. Одни последователи считают его татарским словом, другие – персидским, в то время как третьи прослеживают его тюркское происхождение. Однако большинство склонно видеть в нем производное от «секрет» – древнегреческого термина для обитателей Северо-Западного Кавказа.

В равной степени интригующим является вопрос о происхождении самих черкесов, которое исследуется многими археологами, антропологами и историками. Некоторые думают, что черкесы пришли на Кавказ из других мест, но нет согласия относительно определения этого места.

Античные ученые (Геродот, Страбон и Плиний) сообщали, что греки переплывали проливы Босфор и Дарданеллы и селились на побережье Черного моря. Выдающиеся мореплаватели, они обычно не продвигались в глубь континента. Но, возможно, те, кто расселился на восточном побережье Черного моря, двигались дальше и дальше от берега и в процессе, который шел веками, основали поселения в Кавказских горах.

Мифология черкесов несет в себе большое сходство с греческими мифами, порой различия между ними являются всего лишь различиями семантики. Согласно грекам, Прометей был прикован к скале в горах Кавказа в наказание за похищение у богов и передачу людям огня. Черкесы рассказывают почти идентичную легенду, но их героя зовут Насрен-Жака (Насрен Бородатый).

Некоторые ученые говорят, что предками черкесов были хетты. Эта теория основывается на факте из XII в. до н. э. Когда ассирийцы вытесняли хеттов из Малой Азии, часть хеттов двига-

лась на север и затем расселилась в северо-западной части Кавказских гор. Ученые обнаружили предметы одежды, украшения, головные уборы и оружие хеттов и черкесов идентичными. Общественное устройство и управление хеттов также прослеживаются в жизни черкесских племен. Буквально до наших дней черкесы сохранили хеттскую систему символов для обозначения родовых имен, таврения скота и украшения оружия.

Также указывается, что в XIV в. до н. э. египетский царь Сети I предпринял неудачную попытку подчинить правивших Сирией хеттов, но был разбит армией хеттов под предводительством Мау Зара в долине реки Орон. Рамзес II, сын Сети, подписал мирный договор с Мау Таором в начале XIII в. до н. э. Имена Мау и Дау присущи черкесам и нередки в обиходе, а «зар» и «таор» – просто «первый» и «второй» на черкесском языке. Вывод: хеттские цари, правившие в Малой Азии, были черкесами по происхождению.

И все же другие ученые клянутся, что с давних времен, а именно с позднего ледникового периода, «анты» и их потомки – черкесы жили на Северо-Западном Кавказе, на землях, носивших название «Антиха».

Согласно этой теории «Антиха» с течением времени превратилось в «адыгэ», самоназвание, которым черкесы пользуются сегодня. Проводившиеся на Кавказе раскопки дают подтверждение этой теории.

Что бы ни думали ученые по поводу происхождения черкесов, они неизбежно соглашаются в одном: черкесы – древний народ, принадлежат к индоевропейской группе, и их история насчитывает тысячи лет. Они – народ «адыгэ» и имеют собственную культуру. С древних времен они заселяли северо-западную часть Кавказа.

Кавказ богат природными ископаемыми, такими, как медь, железо, алюминий, газ и нефть. Здесь много воды и богатая разнообразная растительность. Пожалуй, нет ничего удивительного в том, что на протяжении веков многие люди расселялись на Кавказе в надежде улучшить собственное благосостояние.

Регион простирается от Черного моря на западе до Каспийского на востоке, от рек Волга и Дон на севере до Малой Азии и Ирана на юге. Общая площадь Кавказского региона составляет полмиллиона квадратных километров, хотя существует и минималистская точка зрения, согласно которой она составляет лишь четверть миллиона. Географическое положение играет важней-

шую стратегическую роль. Это сухопутная граница России с Ближним Востоком, и здесь обеспечивается выход к Черному морю. Реки Волга и Дон являются важнейшими транспортными артериями.

Кавказ является горным регионом, его вершина (Эльбрус) на 5642 метра поднимается над уровнем моря; его пересекают многочисленные каньоны и долины. Труднодоступность сделала Кавказ прибежищем многих этнических групп, скрывавшихся от своих врагов. При наличии пресной воды даже самые отдаленные районы стали пригодными для выживания. Уже в древние времена важные торговые пути пролегали через Кавказ, привлекая торговцев из заморских стран.

Многочисленные народы в ходе переселения пересекали Кавказ, оставляя своих выходцев, которые селились либо добровольно, либо по принуждению. Демографически это один из наиболее населенных регионов мира. Римский ученый Плиний (I в. до н. э.) отмечал, что римляне брали на Кавказ 80 (!) переводчиков. Арабские географы называли этот район «Горой языков». Сегодня на Кавказе говорят почти на 60 языках, некоторые из них являются родными для населения в несколько сотен человек.

Часть современных обитателей Кавказа представляет собой потомков коренного населения, многие же принадлежат к группам, переселившимся из других регионов. По этой причине те, кто считает черкесов потомками древних греков, могут с такой же убедительностью приводить собственные доводы, как и то, кто ведет корни черкесов от хеттов. В стремлении доказать свои теории ученые не всегда представляют себе цельную картину, если она им вообще известна.

Черкесы делятся на двенадцать племен. В прошлом каждое племя возглавлял демократически избранный лидер, известный как князь князей. Князья (пщы) составляли аристократию, к ним присоединялись пщы-уорк – следующий класс князей. Далее следовали категории классов ниже, каждая из которых пользовалась полной свободой и независимостью передвижения, кроме низшего сословия унаутов (стоящих на пороге), которые представляли домашних рабов. Племя делилось на фамилии, несколько фамилий составляли род во главе со старейшиной.

Каждое селение имело выборный совет старейшин – хасэ. Каждые семь селений организовывали региональный совет, а в каждом племени был совет старейшин племени. Черкесы как народ в целом имели национальный совет, составленный из пред-

ставителей всех племен. Региону присуще было феодальное устройство, особенно внутреннему Кавказу.

Изначально черкесы были язычниками с обширным божественным пантеоном, представляющем в основном силы природы и земледелие. Известными божествами были Ханцегуаша – богиня дождя и воды; Шиблэ – божество грома и молнии; Мазгуаша – божество леса и Тлепш – бог железа и покровитель кузнецов.

Христианство было принесено на Кавказ в III в. н. э. греками и римскими священнослужителями. Борьба между христианством и язычеством продолжалась до начала VI в. и закончилась обращением народов Кавказа в христианство, в том числе и черкесов.

Черкесы приняли монотеизм без протеста, но не замедлили отказаться от тех принципов христианской веры, которые не согласовывались с их традициями и образом жизни. Утренние службы в церкви по воскресеньям, один из краеугольных камней христианства, не отвечали потребностям черкесского уклада, а потому и не были приняты.

В типичном черкесском селении женщины, дети и старики оставались на хозяйстве, в то время как мужчины делали свою работу. Распространение их занятий вне селения зависело от рода занятий. В определенное время надо было ухаживать за скотиной или обрабатывать земельные участки. Иногда мужчины уходили в набеги. При такой организации времени или его постоянном дефиците они не могли возвращаться в селение каждое воскресенье.

В VII в. миссионеры Мухаммеда достигли Восточного Кавказа. В следующее столетие чеченские племена, обитающие в том районе, были в значительной степени исламизированы – здесь действовали наиболее фанатичные миссионеры – сунниты. Они не добрались до черкесских районов и те оставались христианами до XVII в., пока Османская Турция не пришла на Кавказ.

Новые правители не насаждали свою религию силой среди местного населения. Черкесы сотрудничали с турками, чтобы помешать русским захватить Кавказ. К XIX в. все черкесские племена стали мусульманами-суннитами. Однако и в этом случае черкесы отдали дань своему образу жизни. К примеру, ислам запрещает контакты между мужчинами и женщинами, которые не состоят в родственных отношениях. Но этот закон противоречит черкесскому брачному обычаю, который основывается на актив-

ных связях мужчин и женщин, не обязательно принадлежащих к одной фамилии (роду).

Истинный смысл слова «адыгэ», самоназвание черкесов, – идеальный мужчина, т. е. верх совершенства. Придерживаясь этого самоопределения, черкесы создали систему обычаев и правил, известную как адыгэ хабзэ.

В течение тысяч лет адыгэ хабзэ передавалось из поколения в поколение. Во времена Петра Первого, который правил с 1689-го до 1725 г., черкесский мудрец Жабаги Казанок реформировал адыгэ хабзэ. Необходимость такой реформы возникла из-за противоречий между адыгэ хабзэ и исламской верой.

Адыгэ хабзэ делает главный упор на добродушие и гостеприимство. Если, например, гость выразил восхищение по поводу какого-либо предмета в доме черкеса, хозяин считает своим долгом отдать эту вещь гостю. Этикет учил черкесов быть внимательными к нуждам человека и реагировать, оказывая необходимое содействие. Другим важным элементом этикета является уважение к старшим, которые, в свою очередь, оказывают молодым необходимое руководство и наставление.

Женщина в черкесском обществе имеет все права. Никакой брачный союз не может заключаться против ее воли. Только будущие супруги могут решать такие вопросы. Адыгэ хабзэ предоставляет молодым возможность избежать давления со стороны членов семьи, не задев чести ни семьи, ни племени.

Когда становится очевидным, что родственники хотят расстроить планы молодых, мужчина обращается к другой фамилии с просьбой принять его предполагаемую невесту. Черкесская традиция требует, чтобы эта фамилия согласилась с его просьбой. Будущий жених находит замужнюю женщину, которая сопровождает его на встречу с возлюбленной. Будущая невеста, сложив свои принадлежности, ожидает назначенного часа – обычно через полчаса после захода солнца, когда ее мать, вероятнее всего, будет слишком занята, чтобы заметить ускользнувшую из дома дочь.

Глава семьи, согласившейся принять невесту, готовит ружье и три пули. Жених и замужняя женщина прибывают в дом невесты – сегодня на автомобиле, в старые времена – верхом. Он увозит невесту в назначенный дом, и, когда они туда приезжают, глава семьи немедленно разлучает их, так как они еще не женаты. Затем он берет ружье, поднимается на крышу или на балкон и

трижды палит в воздух. Это ясный сигнал для всей черкесской общины, что состоялся тайный брачный союз.

Глава семьи обязан известить родителей невесты о происходящем лично либо через представителя. Когда родители получают сообщение, все препятствия к браку устраняются. У отца невесты есть выбор – признать союз самому или назначить представителя переговорить с главой принимающего семейства. Обычно посылают женщину переговорить непосредственно с будущей невестой, чтобы убедиться, что весь процесс осуществляется по доброй воле молодых.

Черкесская традиция запрещает браки между родственниками. На Кавказе не всегда разрешается вступать в брак даже жителям одного селения. Этот запрет основывается на факте, что те, кто оставался в селении, пока мужчины отсутствовали, обычно взаимодействовали как единая семья. Женщины не только заботились обо всех детях, но и даже кормили грудью чужих младенцев. Согласно исламскому закону, а также в согласии с черкесским обычаем, дети, которые пили молоко одной и той же женщины, получали статус братьев и сестер.

Мужчины содержали свои семьи в основном скотоводством и коневодством или отправлялись на север в грабительские набеги. Этот образ жизни наложил отпечаток на характер черкесов, которые прославляют храбрость, отвагу и выносливость. Длительное соприкосновение с прекрасной природой рождало поэтические и прозаические строки, посвященные героизму, и уникальную ритмичную музыку с мотивами неистовства.

Сегодня большинство черкесов живут вне Кавказа, в основном в странах Ближнего Востока, хотя ни их язык, ни их культура не имеют ничего общего с этим регионом. История их миграции начинается в XV и XVI вв. с подъемом Российской империи.

Русские не скрывали своих империалистических целей, которые становились все более жестокими перед лицом аналогичных притязаний Англии и Франции. Они понимали, что для расширения империи нужен большой и сильный флот, и соответственно их привлекало Черное море, воды которого зимой не замерзают. Они решили захватить восточное побережье, родину кавказского этноса, что сделать было проще, чем завоевать западное побережье, находившееся под управлением Турции.

Нет необходимости говорить, что активность России на Кавказе не устраивала Оттоманскую Порту, хотя она пошла на заключение политических связей с черкесскими племенами и ока-

зывала им военную и экономическую поддержку. Британия и Франция, одинаково встревоженные растущей мощью России, также поддерживали черкесов.

После того как русские в начале XIX в. захватили Польшу, польский народ также протянул руку народам Северного Кавказа. Поляки верили, что, если народы Кавказа преуспеют в своей борьбе, их победа неизбежно приведет к концу российской оккупации Польши. Много польских юношей записывались в Кавказскую армию и вели антирусскую пропаганду по всей Европе. Война велась десятилетия и принесла множество жертв, но Россия упорно продолжала завоевание Кавказа.

В результате Крымской войны (1853–1856) Оттоманская Турция сдала свои позиции на Кавказе, Британия и Франция также оказались бессильными помешать России в завоевании региона. Таким образом, не встретив никакого сопротивления, Россия направила на Кавказ дополнительные силы из 300 000 человек и в 1864 г. покорила северо-западные его районы. Надеясь освободить Кавказ от коренного населения, чтобы облегчить организацию управления, царские власти изводили их, морили голодом.

Султанская Турция придерживалась комплиментарной политики. «Больной на Босфоре», как называли Оттоманскую Порту в конце XVIII в., был в глубоких трудностях. Многие этнические группы, включая бедуинов на Ближнем Востоке, курдов и армян на востоке Малой Азии, восставали против султанской власти. Христианские страны Европы принуждали Турцию обеспечить независимость христианских народов империи.

Турция решила, что спасение придет от черкесов – выносливого народа, закаленного жизнью в условиях войны, а главное – той же мусульманской веры, что и турки. Чтобы осуществить этот замысел, турки развернули пропагандистскую кампанию, взывая к мусульманским чувствам черкесов и дополняя их необходимыми материальными посулами.

Сорванные со своей земли и привлеченные султанской рукой дружбы, черкесы покидали Кавказ группами, и в период 1858–1864 гг. этот исход достиг своего пика. В следующие сорок лет процесс эмиграции был непрерывным и около 2 млн черкесов, 80 процентов общего их числа, живших на Кавказе, покинули землю предков. Сам процесс эмиграции вызвал многочисленные жертвы.

Турки расселили черкесов в различных частях империи. Почти 250 тыс. были перевезены на Балканский полуостров корабля-

ми. Их поселили в буферной области между мусульманами и христианами. Иногда под влиянием турецкой пропаганды они предпринимали набеги на местных жителей, которых принимали за русских из-за их славянского происхождения и христианской веры.

Когда турки оставили Балканы, черкесы продолжали находиться там. Они соединились с черкесским населением на востоке Малой Азии и в пригородах Стамбула. Сегодня около 3,5 млн черкесов живут в Турции, в 700 черкесских селениях и в различных городах. Почти все население говорит на черкесском языке и сохраняет черкесскую культуру и обычаи. В городах произошел процесс ассимиляции, который сегодня черкесская община пытается преодолеть.

Другая часть черкесского населения оказалась в Иордании, Сирии и Палестине. Племя шапсугов, первое черкесское племя, достигшее Иордании, прибыло сюда сухопутным путем в 1868 г. Эти люди поселились в пещерах и катакомбах вблизи Аммана, и к ним позже присоединялись другие племена, прибывавшие в порт Бейрут.

Сегодня около 40 тыс. черкесов живут в Иордании, в основном в городах. Несмотря на свою малочисленность, черкесы очень влиятельны в иорданском обществе. Правительство Хашимитов рассматривает их в качестве положительного и стабильного элемента, поэтому многие черкесы заняли высокое положение, в том числе посты премьер-министра, членов кабинетов, послов. Также сухопутными путями черкесы достигли Сирии и поселились на севере страны, в Дамаске и окрестностях, на Голанских высотах. Черкесское население Голанских высот составляет 18 тыс. – в городе Кунейтра и в 12 селениях. Во время 6-дневной войны они покинули Голанские высоты и поселились в пригородах Дамаска. Некоторые переселились в Соединенные Штаты. Сегодня около 40 тыс. черкесов живут в Сирии.

В 1870-х гг. черкесы также оказались в Палестине, одни по морю, другие по суше. Они построили три селения, два из которых существуют и сейчас: Кфар-Кама на востоке Нижней Галилеи (свыше 2 тыс. жителей) и Рихания в Верхней Галилее (более 800 жителей). Третье селение, известное как Кирбет Черкасс и размещавшееся в резервации Алон неподалеку от кибуца Ган Шмуль, оказалось со временем заброшенным. Его жители расселились в Кесарии, Енине и Акре.

Официальные источники утверждают, что около 1150 черкесов прибыли в Кфар-Каму в 1878 г. Самые древние остатки того периода принадлежат развалинам церкви византийского периода (VI в. н. э.), которая была обнаружена археологической экспедицией из Финляндии. Отдельно от ящика с костями, которые могли принадлежать святому, раскопки вскрыли мозаический пол церковной крестильни и три надписи по-гречески. Но мозаика сегодня лежит под частным домом и недоступна для обозрения.

По прибытии поселенцы обнаружили несколько кладбищ, вероятно, оставленных арабами. Карта 1799 г. содержит поселение по имени Эль-Хадаси на том самом месте, где сегодня стоит Кфар-Кама. Христианские паломники, которые приходили с запада от Кфар-Камы в 1829-м и 1847 г., описывают поселение на месте Кфар-Камы. В 1886 г. археологи Кондар и Киченер заметили, что это место представляло деревню, населенную 200 мусульманами, которые жили в 27 базальтовых домах. Черкесы ведут историю Кфар-Камы, не упоминая ни о какой конфронтации между двумя группами, а также ничего не говорится о судьбе 200 арабов.

Уже долгое время Аднан Герхад пытается узнать, что с ними случилось, и, кажется, сейчас появились первые проблески информации. Члены обширной семьи Фахум из Назарета, сирийского происхождения, рассказали ему, что их семья владела землей в нескольких местах Палестины, в том числе в Шароне и Кфар-Каме. Герхад реконструировал историю следующим образом: арабы, жившие в деревне, были арендаторами. Владельцы земли договорились с султанскими властями о продаже земли, которая таким образом была передана черкесам. А арабские арендаторы вынуждены были уйти.

Жители Рихании, другого черкесского селения в Израиле, появились в Палестине лет на 10 раньше поселенцев Кфар-Камы. Они проделали свой путь пешком через Малую Азию и Сирию и осели в существующих селениях Галилеи. Несколькими годами позже турецкие власти наделили черкесов землей и дали им возможность построить свое селение.

Черкесы Кфар-Камы старались жить согласно кавказскому образу жизни, когда мужчины уходят из селения в поисках работы. Но враждебность местных племен бедуинов заставила их оставаться в пределах селения и строить свою жизнь в соответствии с новыми условиями. Черкесские строения тех дней полностью отличались от палестинского строительного стиля. Черкесское

жилище состояло из двух или трех комнат, следующих в ряд и связанных одной террасой. Одна из комнат служила кухней, поэтому появилась нужда в дымоходе – архитектурная черта, которая не была известна палестинским арабам, поскольку они занимались приготовлением пищи вне дома. Черкесская же печь, которая стояла во дворе в специальной пристройке, использовалась только для выпечки хлеба.

Крыши имели наклон и были покрыты черепицей, материалом были базальтовые плиты, легко добываемые в том районе. Обнесенный стеной двор окружал дом и делился на два сектора: шаваг – для содержания животных, и секция для семьи. Шаваг имел сеновал, конюшню, хлев, курятник, а семейная часть обязательно имела цистерну (факт жизни при сухом израильском лете и то, что совершенно не нужно на Кавказе), кувшин с водой и флигель.

У каждого дома – большие входные ворота, а также малая калитка, позволяющая пройти в соседний двор, таким образом несколько соединенных жилищ образовывали маленькую крепость. Части этих строений сохранились в селении и до наших дней. Они больше не используются как места проживания, а поэтому им грозит полное уничтожение, если не получат должного ухода.

Дороги, которые ведут из селения, имеют неофициальные названия в зависимости от местных нужд или своих функций: «Улица-порог» (Хам-Ауг) обычно ведет к главному зданию селения. Стада выходят на пастбище по «Коровьей дороге» (Чем-Ауг). «Дорога деревьев» (Пача-Ауг) ведет в лес, который служит источником топлива. «Сафсаф дорога» (Сафсаф-Ауг) ведет к источнику Сафсафа.

Жители селения призывались в турецкую армию и сражались в Первой мировой войне. Под британским правлением жители селения зарабатывали себе на жизнь в основном земледелием, но многие служили в Британском Пограничном Корпусе. Военная служба все еще является типичным занятием для черкесов, и диаспора попросила израильское правительство предоставить возможность молодым людям проходить службу. С конца 1960-х гг. селение развивалось ускоренными шагами и сегодня располагает многочисленными официальными зданиями и соответствующими муниципальными службами.

Селение располагает около 1000 га земельных участков, находящихся в частной собственности, большинство из них обрабатывается владельцами. Около 5 процентов жителей – фермеры,

5 – солдаты или полицейские, 10 – владельцы, 85 процентов – служащие различных сфер – от ручного труда до преподавательской деятельности.

ИЗРАИЛЬ И КАВКАЗ

На Кавказе расположены три черкесские автономные республики общей численностью черкесского населения 650 000 человек: около 400 000 в Кабардино-Балкарии, около 55 000 – в Карачаево-Черкесии и около 140 000 – в Адыгее. Приблизительно 50 000 черкесов живут в Краснодарском крае. Изменения, происходящие в России со времени распада СССР, ощутимо сказались в Кавказском регионе. Одним из свидетельств этого является установление связей между кавказскими черкесами и их соотечественниками за рубежом, с призывом к последним возвращаться на землю предков.

Кфар-Кама рассматривается как важный центр в черкесском мире. Уважение, оказываемое селению черкесами в других местах, особенно на Кавказе, значительно выше того, что оказывается черкесским селениям в Иордании, Сирии или Турции. В основном это стало результатом того, что черкесам в Израиле удалось в большей степени сохранить свое культурное наследие, язык и этнические признаки. Здесь нет постоянной и немедленной угрозы ассимиляции, как это происходит в других регионах Ближнего Востока.

По мнению Аднана Герхада, бывшие автономные республики рассматривают Израиль с положительной точки зрения, а потому существует основа для развития добрых отношений, но в этом направлении должна проводиться кропотливая работа. Большинство возвращающихся сейчас на Кавказ черкесов проживают в мусульманских странах Ближнего Востока. Хотя автономные республики не являются по определению мусульманскими республиками, среди их населения мусульмане преобладают. Возможность, что эти республики станут независимыми политическими единицами в будущем, не исключена.

Более года назад Аднан Герхад предложил Министерству иностранных дел Израиля открыть дипломатическое представительство на Кавказе. Генеральный директор ответил Аднану, что его предложение направлено соответствующему отделу. Герхад все еще ждет ответа. Он был бы счастлив лично открыть такое представительство на Кавказе.

РЕЧЬ И МУЗЫКА

Для начала скажем, что черкесский язык – это неразгаданный конгломерат голосов и придыханий. Ни один из них не несет ни малейшего сходства с другими. Транслитерация, к которой прибегает эта статья, – всего лишь жалкая попытка приблизиться к подлинному звучанию. Достаточно сказать, что фамилия Аднана Герхада имеет силу только в официальных записях Государства Израиль, в то время как в Кфар-Каме он известен под совершенно другим именем, наилучшим образом передаваемым как «оркзок». Когда он обратился в Министерство внутренних дел за удостоверением личности, клерк совершенно не мог разобрать его фамилию и непонятно по каким причинам решил, что услышал именно «Герхад». И таким образом все члены семьи Аднана (а их около 90 человек) зарегистрированы как «Герхад» или «Горхож».

До настоящего времени существует уверенность, что черкесский язык принадлежит к индоевропейской группе языков. Однако связь эта оказалась более призрачной, чем представлялось первоначально, и согласие в этом вопросе окончательно не достигнуто. До XIX в. черкесский язык не имел собственной письменности, и это обстоятельство глубоко повлияло на его развитие и литературное наследие. Из многообразия черкесских диалектов были записаны только два.

Один из этих диалектов – язык восточных адыгов, который распространен в основном в Кабардино-Балкарии. В 1924 г. была предпринята безуспешная попытка передать этот язык через арабский алфавит. В 1925 г. попытались сделать то же самое на основе латыни, но в 1938 г. отказались от этой затеи с принятием кириллицы, используемой до настоящего времени.

Второй диалект, получивший письменность, – язык нижних адыгов, преимущественно распространенный в долине Кубани – родине западных черкесов. Еще в 1861 г. один из черкесских ученых пытался подобрать алфавит к этому диалекту на основе кириллицы. Но развитие его началось только в 1925 г. В 1938 г. письменность обоих языков была унифицирована.

Черкесский язык имеет чрезвычайно развитую систему согласных, и любое изменение произношения немедленно меняет значение слова. В нем известны согласные, которые нельзя передать адекватно средствами ни арабского, ни латинского алфавитов, ни даже нынешней кириллицей. Выдающимся примером

здесь служит согласный «К» – настолько сильно палатализованный звук, что практически произносим для нечеркесов.

Черкесская литература чрезвычайно поэтична. Она отражает образ жизни и ценности черкесского общества, наиболее общими из которых являются храбрость, отвага, любовь к оружию, преданность коню, бесстрашие перед лицом опасности. Герои и воины – основные элементы поэм, рассказов и легенд, наиболее известными среди которых можно назвать сказания о нартах. Нарты – древние герои черкесского народа, и все созданные о них произведения собраны в многотомник «Нартский эпос». Современная черкесская литература испытала на себе сильнейшее влияние коммунистической пропаганды, но тем не менее сумела сохранить традиционные темы и национальные мотивы.

В XX в. черкесский язык наряду с другими пережил процесс возрождения в результате научно-технического прогресса, который потребовал новых слов, терминов и значений. На Кавказе язык принял заимствования из арабского и турецкого. В Израиле черкесы стали заимствовать еврейские слова – тенденция, которая значительно усилилась в конце 1970-х гг., когда иврит было решено принять как средство обучения в учебных заведениях Кфар-Камы. Уже на первом году обучения дети изучают в качестве иностранного языка арабский, а на шестом году обучения они переходят на кириллицу.

Молодое поколение в Кфар-Каме говорит на черкесском, значительно сдобренном арабскими, еврейскими и даже турецкими словами. Степень употребления иврита зависит от темы разговора. Многие из них гораздо легче обсудить на иврите, поэтому, даже не задумываясь, черкесы вдруг переходят на иврит, а затем также неожиданно возвращаются к черкесскому.

Черкесская музыка также отражает неистовый, авантюрный стиль жизни Кавказа. Едва ли не с самого лирического начала она затем достигает крещендо и страстно звучит на всем протяжении. Мелодии, рожденные на Кавказе, обнаруживают влияние русской музыки, в то время как черкесские мелодии, написанные в других странах, несут восточную или средиземноморскую окраску.

Музыка сопровождается танцем, обычно парным. Адыгэ хабзэ и уэркъ хабзэ обязывают к определенному поведению и в танце. Пока пара танцует, другие танцоры смотрят. И только когда эта пара заканчивает свою партию, ее место занимает другая.

Известны два типа черкесской музыки. Один – кафа, имеет медленный, монотонный темп, сопровождается таким же танцем.

Партнеры двигаются мелкими шагами взад и вперед друг против друга, меняются местами, повторяя эти движения снова и снова. Танец не требует физических усилий, одинаково удобен и для старших, и для младших, когда им необходима передышка после быстрого, бурного танца, аккомпанементом к которому является музыка второго типа – хаш.

Этот танец начинает партнер по сигналу распорядителя торжества. Партнерше предоставляется право закончить танец, но в ходе танца партнер может дать знать (поднимая руку или заставив ее отступить в угол), что он не желает пока заканчивать танец. Эти знаки показывают, что он приглашает в круг другую партнершу. Таким образом, юноша, который хочет танцевать с известной ему девушкой, будет продолжать танец до тех пор, пока не придет ее черед. Иногда партнерша может устроить испытание партнеру на выносливость и терпение, пропуская в круг своих подруг.

ЧЕРКЕССКАЯ САМОБЫТНОСТЬ

Около 3000 черкесов в Израиле в основном живут в двух деревнях (население 2200 и 900 чел.). Подобно большинству арабов в Израиле, они сунниты и известны как обособленная, отдельная община людей и таковой и признается всеми. Деревни поддерживают хорошие отношения с близлежащими еврейскими деревнями и городами, так же как и соседними арабами (Хатукай и Ачмиз. 1991. С. 362). Черкесские мужчины служат в армии, и таким образом, их положение в Израиле подобно положению друзей.

Израильские черкесы хоть малочисленны и изолированы, смогли сохранить свою культуру и самобытность гораздо в большей степени, чем подобные им черкесские диаспоры в других местах. Это привело к ситуации, при которой сохранение этнонациональной культурной самобытности идентифицируется с сохранением деревенской общины.

Хотя экзистенциальное (относящееся к существованию) положение изгнания присуще всем черкесам, существуют различия в степени его проявления. Для израильских черкесов данное состояние наиболее характерно для общины и почти для каждого члена этой общины, самобытность которого имеет значение только при условии, если он/она принадлежит к большой общине. Сравнение с черкесами в Иордании помогает выделить характерные черты черкесской общины в Израиле. В Иордании, более чем в любой другой общине, черкесы также имеют важную гражданскую идентичность. В Хашимитском королевстве ни бедуины, ни палестинцы не ощущают такой гражданской принадлежности к Иорданскому королевству, как черкесы. Черкесы были союзниками правителей Хашимита с того момента, как они прибыли из Хиджаза в Иорданию. Черкесы оказались наиболее лояльной группой Хашимитскому двору. Таким образом, иорданские черкесы совмещают чувство принадлежности этой стране и чувство черкесской самобытности.

Многие иорданские черкесы в основном говорят на арабском и почти не говорят на языке адыгов. С другой стороны, важное значение имеет адыгэ хабзэ.

Ситуация с черкесами в еврейском государстве другая. Их идентичность представляет собой очаровательный пример того,

что кто-то называет «первоначальная идентичность». Трудно провести грань между их национальной и культурной идентичностью. Гражданская и религиозная идентичность явно вторичны и зависимы от их этнонациональной идентичности. Израильские черкесы видят себя полными и лояльными израильскими гражданами, но это в значительной степени результат отношения обмена между ними и государством, что дает им возможность остаться обособленной группой. Их служба в армии, например, не создает никакого напряжения или конфликта с их национальной идентичностью или их религиозной принадлежностью. Так выглядит привычная черкесская позиция: «Мы лояльны, преданы Израилю, а черкесы в Сирии, например, должны быть преданы стране, в которой они живут. Преданность – главная обязанность, так же, как и ценность адыгэ хабзэ. Что же касается конфликта между арабами и евреями, то это конфликт между семитскими двоюродными братьями, и нас это не касается, нас – людей из европейской части Кавказа».

Отношения израильских черкесов с еврейским обществом и их гражданская идентичность подвергаются влиянию сильного чувства партнерства в единой судьбе с евреями. Законное право евреев на связь со своей землей находит понимание у черкесов, в свете той же проблемы у них самих. Вместе с высокой степенью принадлежности, свойственной для этой группы в Израиле, это может объяснить, почему, когда возникает необходимость в новой модели отношений с Родиной, как любимая тема возникает ситуация с американским еврейством. Общий еврейский и сионистский словарь становится частью лексикона израильских черкесов. Черкесы обращаются к различиям между двумя черкесскими деревнями, отождествляя их с различиями между сефардами и ашкеназами («восточными» и «европейскими» евреями). Интернационализация сионистских рассуждений в ее черкесской версии является интересным примером частичной адаптации.

Их связь с Кавказом, Родиной-землей за некогда существовавшим железным занавесом и желание вернуться сыграли важную роль в системе ценностей и идентификации израильских черкесов. Все же со временем способность черкесов сохранять культуру и влиять на процесс размывания характерных черт постепенно слабеет, черкесская Родина становится чем-то далеким и размытым, а связи с различными черкесскими культурными центрами неэффективны. Влияние западной культуры и средств массовой информации в израильском варианте и исламское воз-

растающее влияние (хоть и в очень малой степени) начали угрожать традиционной системе ценностей. Новые связи с Кавказом пришли очень вовремя для сохранения уникальной культуры и национальной идентичности, хотя общая важность представления о Родине и чувство национальной идентичности всегда остаются сильными и центральными среди израильских черкесов. Израиль, возможно, единственное государство, где черкесский язык и наследие изучаются в сельской школе.

В связи с изменениями в бывшем Советском Союзе и обновлением израильских отношений с Москвой в 1991 г., израильские черкесы впервые за 120 лет имеют реальную возможность установить контакты с Родиной. Летом 1990 г. первая делегация из Израиля побывала на Кавказе, известный черкесский писатель посетил через год Израиль (Гадагатль из Майкопа) и получил восторженный прием. Первой реакцией были надежда и счастье, и многие обсуждали возможность возвращения. Начиная с лета 1991 г. большое количество израильских черкесов посетило Кавказ, и многие оплатили ответные визиты в Израиль. В результате этих визитов израильские черкесы узнали больше о суровой ситуации на Кавказе, что привело к разочарованию. Разница между мифом и реальностью, между ожиданиями и реальной ситуацией на Кавказе стала очевидна в трех основных областях: экономическая ситуация и уровень жизни; политическая и демографическая ситуация; религиозное положение израильской общины.

Сравнительно бедный уровень жизни и плохая экономическая ситуация – вот что больше всего разочаровало первых посетителей Кавказа.

В последние 25 лет процветающая экономическая ситуация в израильских деревнях стала символом успеха общины в сохранении себя, оправдывая политические и социальные меры, в том числе и союз с евреями. Обычно люди делали сравнение с другими диаспорами черкесских общин, подчеркивая их сравнительно хорошее положение. Этот подход показал еще более контрастную разницу между экономическим положением черкесов в Израиле и на Кавказе и стал главным элементом в принятии новой модели подхода к Родине.

Распад Советского Союза и создание новых независимых республик пробудили надежды среди израильских черкесов на политические изменения в районах проживания черкесов на Кавказе.

Для израильских черкесов представление о Кавказе – это страна, полностью идентифицируемая с нацией, – область, где живут адыги и где говорят на языке адыгов. Название «Адыгейская автономная область» помогло создать этот образ. Этим людям трудно понять, что сегодня черкесы составляют меньшинство в своей родной стране, особенно Адыгее, где живут шапсуги и абадзехи, к которым в основном принадлежат израильские черкесы. Разочарование по поводу статуса адыгейского языка было даже бóльшим. Израильским черкесам было трудно понять, что даже в деревнях, где нет русских, повсеместно используется русский язык.

Эта демографическая ситуация вряд ли может привести к независимости. Будучи гордыми за символический статус республики, израильские черкесы высоко ценят свое личное положение национального меньшинства в демократическом Израиле. Политическая нестабильность в России в последние годы, криминальная ситуация и война в Абхазии еще более расширили пропасть между стремлениями и реальностью.

РЕЛИГИЯ

На Кавказе существовало соперничество между различными кланами. Это стало невозможным в их новом изолированном положении в Галилее. Религиозные ритуалы подавили внутреннее соперничество и привели к сплоченности в общине.

Парадоксально, но отношение к исламу служит механизмом, создающим внутреннюю сплоченность для создания социального барьера с другими мусульманами во имя сохранения эндогамного брака. Термин «Умма» служит в исламе как понятие особой общины, так же как и понятие «община» для верующих вообще. Для черкесов Умма обозначает только местную общину саму по себе. Религиозная идентичность вторична по отношению к национальной идентичности. В то же время она совмещена с этнонациональной идентичностью и поддерживает ее при помощи исламских общих ритуалов. Из этого вытекает интересная ситуация: ислам не очень важен касательно групповой идентичности (с этой точки зрения ситуация схожа с кавказской), но исламские нормы очень важны в быту общины (чего нет на Кавказе).

Израильские черкесы не собираются осуждать своих братьев на Кавказе с моральной точки зрения, но в то же время хотят сохранить свой образ жизни, что было невозможно на Кавказе. Раз-

рыв в нормах и образе жизни происходит не только из-за религиозных различий: будучи более мирскими, черкесы на Кавказе оказались более консервативными во многих аспектах жизни. Израильские черкесы очень консервативны в области сексуальных отношений (особенно в поведении женщин), но в то же время женщины занимают лучшее положение и более влиятельны в семье. Во многих случаях израильские женщины оказываются более религиозными. Из этого становится понятно, почему во многих случаях женщины противятся идее реиммиграции.

Израильские гости на Кавказе обнаружили, что во многих аспектах они лучше сохранили традиции и культуру в своих деревнях. В то же время гости с Кавказа отметили успешное сохранение идентичности и культуры, и некоторые даже призывали учиться у них. Это подчеркивает значение диаспоры. К концу 1992 г., год или два спустя после первого значительного контакта с Родиной, появилась новая идея, и некоторые призывали: отношения с Кавказом должны стать подобны отношениям американских евреев к Израилю. Принимая во внимание экономическую ситуацию и политическое положение, это сравнение, несомненно, заслуживает внимания.

Появление данной новой модели можно рассматривать как способ отношения к диссонансу между старыми верованиями и новыми реалиями. Начиная с 1993 г. можно заметить, что черкесы пошли по пути выработки и применения новой модели отношений между диаспорой и Родиной. Эта новая модель включает взаимные визиты различных групп, прежде всего учителей, молодежь, танцоров и спортивные делегации, финансовую помощь людям и организациям, желающим получить вид на жительство на Кавказе (естественно без иммиграции и отказа от израильского гражданства), обмен специалистами в различных областях и т. д.

Наиболее видимым результатом этих новых связей являются Черкесские и национальные ассоциации и появление черкесского национального движения. Основанная в качестве зарегистрированного органа в бльшей из деревень в 1992 г., Ассоциация была напрямую связана с созданием Черкесского мирового конгресса. Эта организация является частью проявления черкесского гражданского общества. Но она ни в какой мере не посягает на проявление этнической и особой религиозной идентичности, а Ассоциация посылает религиозную литературу на Кавказ. В июле 1993 г. Ассоциация организовала поездку израильско-черкесской организации на второй национальный конгресс.

Во время организации данной Ассоциации она была направлена на создание Черкесского мирового конгресса, в настоящее время его члены активны и на местах, в таких областях, как экономическое и культурное развитие, развитие туризма и образования и т. д. В этом они схожи с деятельностью других организаций, таких, как, например, сионистские организации среди американских евреев.

Большинство израильских черкесов не собирается реиммигрировать на Кавказ, и все же стремление и нужды израильских черкесов участвовать в поднимающемся черкесском национальном движении и усиление связей с братьями на Кавказе могут дать новое направление существующей тенденции «приспособление без ассимиляции».

В настоящее время некоторые израильские черкесы стремятся влиять на развивающуюся черкесскую общину и на процессы на Кавказе. Тем не менее из-за их небольшого количества они могут влиять на «Черкесский мир» только при условии, если они будут менее маргинальны в Израиле. В период приспособления к новой жизни они концентрировались только в деревнях, которые сохраняли социальные границы и идентичность. Это обусловило такие сферы, как выбор работы, образование и культурная жизнь. Перерывом этого положения стало то, что впервые мэром одной из черкесских деревень сопровождал премьер-министра Израиля Ицхака Рабина во время поездки в Москву (весна 1994 г.). Во время визита мэром встретился с представителем Адыгейской автономии в Москве и было выработано согласие с Израильским посольством в Москве – упростить процесс получения виз для черкесов Кавказа. Похоже на то, что в социальной и культурной сферах это может привести к новой мотивации в области образования, развития культурной сферы и как следствие способствовать большему знанию друг друга.

Реиммиграция черкесов на Кавказ – новый, но продолжающийся феномен. Удачная абсорбция новых иммигрантов во многом зависит от ситуации на Кавказе. Политическая нестабильность, экономические трудности и растущая криминализация ограничивают число прибывающих черкесов из Израиля. Идеология играет важную и уникальную роль в процессе реиммиграции. Пример с израильскими черкесами (и с некоторыми различиями с большинством иорданских черкесов) показывает, что реиммиграция никогда не является чисто идеологическим шагом, не имеет определенную политическую и экономическую подоп-

леку. Тем не менее принятие модели американских евреев израильскими черкесами не означает отказ от черкесской национальной идентичности, но скорее это восприятие и модификация этой идеологии. Глубокое значение этого сравнения между израильскими черкесами и американскими евреями не только в их превосходящем экономическом положении, но и в стремлении помочь братьям. И даже более того, если возможно быть сионистом не будучи в Алии, то можно быть черкесским националистом, на самом деле не стремясь вернуться на Кавказ. Короче говоря, можно быть частью Родины, не проживая в ней.

Перевод с англ. Р. Цорионова

ИЗРАИЛЬСКИЕ АДЫГИ

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ИЗРАИЛЬСКИХ АДЫГОВ И КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПОСЕЛЕНИЙ

Адыгов (черкесов) в Израиле без малого три тысячи. Они проживают в двух селениях – Кфар-Кама и Рихания, находящихся друг от друга на расстоянии 65–70 км. Первое расположено в 120 км к северо-востоку от Тель-Авива, в 20–25 км от Тевариадского озера, второе – в северном направлении от Кфар-Камы к ливанской границе.

В Кфар-Каме проживает 2200 человек, в основном шапсугов, несколько семей абхазов, хатукайцев и бжедугов. Есть и натухайцы, которые, как и повсеместно, осознают и называют себя внутри этноса шапсугами.

Во втором селении проживает около 900 человек, в основном абадзехов. Из других этнических групп здесь составляют большинство шапсуги.

Отдельные семьи адыгов живут в гг. Цфат, Хайфа и других. Из представителей иных народов, проживающих в адыгских селениях, больше всего арабов. Они в количестве свыше 100 человек живут в Рихании. Есть несколько семей турков, татар, боснийцев. Они считают себя и питаются черкесами.

Предки шапсугов Израила, судя по рассказам старшего поколения, жили на реках Афипис, Убин, Иль, Анапка (Быгьур). По окончании Кавказской войны и вынужденного переселения они были поселены в Солониках (Греция), а в 1876 г. султанская Турция вновь переселила их в нынешние места, которые вошли в состав образованного в 1948 г. Государства Израиль.

Пребывание израильских адыгов в небольшом количестве в изоляции от основной массы своего народа в определенной этнической, религиозной, политической и языковой среде наложило свой отпечаток на их культуру и быт, сформировало группу людей (адыгов), обладающих некоторыми более или менее устойчивыми чертами поведения в обществе и быту, формами и методами реализации национальных обычаев и традиций, которую ус-

ловно можно было бы считать субэтнической группой. Это позволяет нам с точки зрения этнологии и языкознания ставить задачу научного изучения этнических особенностей и языка израильских адыгов.

* * *

Все адыги, живущие в Израиле, считают и называют себя, говоря на родном языке, *адыгэ*, пишутся и представляются другим народам *черкесами*. Например, могут сказать: «Чэркэсыбзэ пшIэрэба?», «Мыр чэркэс IэшIагъ» и т. д. Оба этнонима употребляются как синонимы, и под ними подразумеваются все народы Северного Кавказа. Многих удивляет утверждение, что чеченцы, осетины, карачаевцы, абхазы и абазины и т. д. не адыги, особенно когда речь идет о последних двух народах. Абхазов, как и всех шапсугов, здесь называют «адыгъэ». Их и абазинцев, объединяя этнонимом «абадзэ», ставят в ряд адыгских этнических групп (племен) – шапсугов, бжедугов, кабардинцев, абадзехов.

Вместе с тем в сознании жителей Кфар-Камы, очевидно и Рихании, этнонимы «черкес» и «адыг» воспринимаются и используются с определенным оттенком. Если первое употребляется как термин, означающий принадлежность к общности людей, происходящих с Северного Кавказа, носителей одинаковых и близких культур, менее – языки, то второе – чаще всего как термин, выражающий определенные качественные характеристики человека или людей, принадлежащих к народу черкес.

Это подтверждают такие примеры из высказываний израильских адыгов:

«Чэркэс псэори – адыгэп» (Не любой черкес – адыг), «Адыгэр цыф икьугъэр ары» (Адыг – достойный человек), «Зегъэ адыгэ» (Старается (пытается) быть адыгом).

Этнические названия «шапсуг», «абадзех» употребляются условно, в общении между собой. И те и другие позволяют себе шуточные высказывания друг о друге, более всего касающиеся диалектных особенностей речи, однако не допускают оскорбительных, унижающих другую сторону выражений.

Адыги Израила считают своей настоящей родиной Кавказ, называя его «Хэкужь» (старая родина), «Чэркэстан» (страна черкесов). В последнее время входит в обиход термин «Адыгея» в форме «Адыгэй», «Адыгай» по аналогии с «Урысый» (Россия), «Тыркуй» (Турция), «Къэбэртай» (Кабарда) и т. д.

Многие годы адыги Израиля не знали о соотечественниках, оставшихся на Кавказе. С получением более или менее правдивой информации у них вновь обострилось чувство родины, тоска по ней. Да и раньше это чувство никогда не угасало, не терялась и надежда вновь обрести ее. Об этом говорит тот факт, что многие семьи Кфар-Камы сохраняли до середины нынешнего столетия семена различных зерновых культур с тем, чтобы использовать их по возвращении на Северный Кавказ. По словам Магомеда Цухса из этого селения, в их семье семена ржи, вывезенные с Кавказа, хранились до 60-х гг.

Израильские адыги, как и все потомки махаджиров, не упускают возможности высказать признательность своим соплеменникам, оставшимся на Кавказе, за то, что они, как бы тяжело ни складывалась жизнь на Родине, не покинули ее. По этому поводу один из знатоков адыгской истории семидесятилетний житель Кфар-Камы Абредж Мухамед-Саид сказал: «Тинасып тэ тыкы-зэрикыжьыгъэм фэдэу шьори шьукызыримиыкыжьыгъэр. Ауштэу хьугьагъэмэ, дунаим щэмджэнэу тыкытенэныгыи» (Наше счастье что вы, как мы, не покинули родину. Если бы это случилось, мы бы остались на свете щэмдженами (ченген (тур) – цыган, в адыгском – бездомный бродяга). – Г. Ч.).

Адыги Израиля высоко чтят свое этническое происхождение, гордятся воинской славой и мужеством своих предков, в том числе и черкесских мамлюков, красивыми обычаями и традициями. В них развиты чувство национального достоинства и самосознания, инстинкт самосохранения. Они уверены в том, что сохранили свой этнос, язык и культуру только благодаря мужеству и силе духа. Иначе не смогли бы противостоять многочисленным врагам, окружавшим их, – бедуинам, друзьям, непрерывно нападавшим на них, чтобы отбить источники жизни – воду, землю, скот. Ярким свидетельством немирного образа жизни, недружелюбного отношения местных жителей к адыгам-переселенцам может служить архитектура старой части.

Многие годы адыгские женщины Израиля, даже девушки, вопреки национальным традициям, носили чадру. Кое-кто это явление объясняет не столько влиянием религии, сколько необходимостью укрыть своих женщин от арабов, которые, увидев симпатичную молодую женщину, чрезмерно глазели на нее, а если на девушку, – то на второй день непременно просили ее руки. В этой обстановке толерантные адыги ничего другого не нашли, как, воспользовавшись шариатом, спрятать своих женщин под

чадру. Сейчас чадру не носят, но женщины пожилого возраста, выходя на улицу, закрываются специальным черным или темно-синим прозрачным материалом, называемым «шашыф» (от арабского «шэршэф») с головы до пяток. Открытым остается только лицо. Все замужние надевают специальный платок из белого прозрачного материала, «шамий», за которым прячут волосы и шею.

Израильские адыги создали свою национальную символику. Они используют общенациональный и белый прямоугольный флаги с изображением восседающего на лошади нарта Сосруко с огнем в руках. Второй рядом с государственным флагом Израиля возвышается над зданием местной администрации. Оба флага были использованы в церемониях, связанных с приездом премьер-министра Ицхака Шамира в селение Кфар-Кама 5 сентября 1991 г. Выпущены два вида значков, конверт и марка с изображением всадника с огнем и танцующей пары.

В сознании адыгов Израиля все же первенство принадлежит религии. Утверждают, что они прежде всего мусульмане, только затем – адыги. Кое-кто считает, что глубокое знание Корана освобождает их от необходимости знать отдельные отрасли науки, даже экономику. Среди них есть и молодые. Это одна из причин того, что адыгская молодежь Израиля, в отличие от Сирии и Иордании, не стремится продолжить учебу в средних и высших учебных заведениях.

О месте ислама в жизни адыгов говорит тот факт, что из религиозных соображений изжиты танцы «Лъэпэрышъу» и «Удж» (Турьтлу), при исполнении которых мужчины и женщины держались за руки. В оправдание старики говорят: «Тибзыльфыгъэхэр ухъумагъэх» (Честь наших женщин защищена).

Абсолютное большинство населения категорически не употребляет алкогольные напитки, с болью воспринимает и высказывает глубокое сожаление о том, что на Кавказе пьют много. Во время пребывания в Адыгее многие израильские адыги, в том числе и молодые, отказывались садиться за стол, на котором стояли алкогольные напитки, не говоря об их употреблении.

Считая ислам самой совершенной религией, израильские адыги не противопоставляют его другим религиям, ко всем религиям относятся лояльно. «Главное, – говорят они, – чтобы человек верил в Бога».

Любопытно им было слышать о моздокских адыгах-христианах.

Всех христиан адыги Израиля, так же как и других ближневосточных стран, называют термином «урыс», а русских и Россию – «рус».

Адыги бережно относятся к культурному наследию своего народа, насколько возможно было, сберегли и соблюдают применительно к новым условиям жизни национальный этикет адыгэ хабзэ.

СОБЛЮДЕНИЕ ОБЫЧАЯ ПОЧИТАНИЯ СТАРШИХ

Возрастной фактор играет важную роль в среде адыгов Израиля. Старший по возрасту может рассчитывать на почетное место в обществе молодых, на право первого слова. Особым почетом и правом пользуются родители. До конца своих дней они обеспечены вниманием и заботой сыновей и дочерей, которых далеко от себя не отпускают, при уходе из родительского дома по возможности селят рядом и активно участвуют в устройстве их быта, в воспитании их детей.

Однако способы реализации этого древнего святого обычая – формы обращения к старшим, размещения их в пространстве – не настолько регламентированы и просматриваются, как предусмотрено этикетом адыгэ хабзэ. Это объясняется ограниченностью масштабов функционирования национальных традиций и обычаев в рамках двух небольших селений, расположенных на достаточно далеком расстоянии друг от друга и находящихся в тесных контактах с носителями других культур, многосторонними родственными связями между собой, в которых оказались практически все жители этих двух селений. Все это в корне изменило ситуацию, создало иную основу взаимоотношений. Так, молодые люди свободно могут включиться в разговор старших, спорить с ними, не боясь быть неправильно понятыми, не думая, что это противоречит правилам национального этикета. Они не считают неприличным ласкать своего ребенка на глазах у старших, даже родителей. И все это, как считает старшее поколение, происходит в рамках приличия. Словом, есть понимание и согласие между отцами и детьми в выборе форм взаимоотношений.

ПОЧИТАНИЕ ЖЕНЩИН

Наблюдая за знаками внимания к женщине, невольно замечаешь, как мужчины-адыги при равном отношении к матери и сестре возвысили жен. Мужчины здесь не стесняются помочь жене в

ведении домашнего хозяйства, например по кухне, в присутствии посторонних, даже родителей. Совместные прогулки по селению, посещение торжеств, исполнение танца, открытое проявление знаков внимания считаются явлениями, не выходящими за рамки приличия и адыгского этикета.

Молодые мужчины, приветствуя пожилую женщину – родственницу или гостью, совершают «ІэкІыштэн» (*Іэ* – рука, *кІы* (*бы*) – наружная сторона, *штэн* – взять). Берут ее правую руку, чаще всего двумя руками, и к ее тыльной стороне прикладывают попеременно губы и лоб трижды, а молодые женщины сначала обнимают, затем также совершают «ІэкІыштэн».

Мужчины берут на себя основные функции в подготовке кушаний к свадебным и другим торжествам с участием большой массы людей. Известны имена лучших кулинарув-мужчин, которых приглашают на такие мероприятия.

Так же, как и на Кавказе, в соответствии с адыгским этикетом на массовых застольях мужчины и женщины садятся отдельно.

Являются исключением появление в гостях по какому-либо поводу женатого без супруги, принятие не согласованных с ней решений, касающихся семейной жизни. В разговоре в присутствии людей муж не перебивает жену, если даже ему неприятен этот разговор или она, по его мнению, не права, но поправляет этично, не задевая ее самолюбия.

При знакомстве мужья любезно представляют своих жен, независимо от присутствия старших, называя ее «сишъхьагъус» (букв.: *си* – мой (я), *шъхьа* – голова, *гъус* – вместе). Сначала подает руку женщина, даже самые маленькие девочки придерживаются этого правила. Часто оказываются в неловком положении наши мужчины, очутившись в смешанной компании, когда, совершив общее приветствие и поздоровавшись за руки с мужчинами, прекращают рукопожатие. При приветствиях и прощаниях мужчина и женщина не обнимаются, как бы они близки ни были.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Преобладающий брачный возраст для мужчин 25–30 лет. Это во многом объясняется тем, что парни после школы проходят службу в армии, затем, возвратившись домой, работают, чтобы вступить в семейную жизнь, имея некоторую материальную основу. И в самом деле, к этому времени появляются кое-какие сбережения, а многие успевают построить и отдельный дом.

Девушки выходят замуж, как правило, в 18–20 лет. Их более молодой брачный возраст объясняется тем, что девочки в основном после школы не продолжают учебу, довольствуются теми специальностями, которые они получили там, родители не отпускают их далеко от себя, тем более в крупные города, чтобы не потерять контроля над ними, пока не обзаведутся семьями. Второе обстоятельство: не упустить возраст, в котором они более привлекательны для мужчин, ибо, не выйдя замуж вовремя, женщина может остаться одинокой.

У израильских адыгов существуют два вида сватовства. Первый совершается с обоюдного согласия молодых и родителей, а второй – по сговору. В последнем случае жених, добившись согласия девушки, назначает время и место встречи и тайне от родителей уводит ее. Когда они отправляются в путь, один из друзей жениха недалеко от родительского дома невесты производит три выстрела из ружья, оповещая о случившемся. Эта форма сватовства называется «кIэIэшын». К ней молодые прибегают в том случае, если родители девушки препятствуют ей выйти замуж за избранного. Давно и окончательно изжиты умыкание девушки и брак по сговору родителей без участия молодых. Эти формы считаются безнравственными, оскорбляющими человеческое достоинство.

Перестала функционировать «девичья комната» (пшъэшъэун), которая, хоть и условно, сохраняется у адыгов, проживающих на Кавказе.

Обряды пребывания жениха и невесты в «чужих домах» тоже претерпели большие изменения. Если жених уходит в чужой дом при любой форме сватовства, невеста – только при выходе замуж по сговору.

Регистрация браков (нэчахъ) совершается по мусульманскому обряду. Если у адыгов Кавказа, ряда стран их проживания брак регистрируется обычно после привода невесты в дом жениха, в Израиле этот акт является изначальным.

При достижении согласия молодыми родители объявляют день бракосочетания (нэчахъытх маф). Днем готовят кушанья, обычно сладости, как в доме жениха, так и невесты. С наступлением сумерек родственники и друзья собираются у него, а ее близкие – у нее. Мулла с двумя свидетелями приходит в дом невесты и пишет нэчахъ, который она подписывает. Затем они в том же составе идут в дом жениха и совершают ту же процедуру. За этим следуют угощения сладостями, танцы. Потанцевав часа два,

свадебная процессия вместе с женихом направляется в дом невесты, где она, одетая в европейский свадебный наряд, в кругу подруг и родственниц дожидается своего возлюбленного. Жених подходит к невесте, становится рядом с ней. Друзья и родственники поздравляют их, говоря одно и то же слово «мэбрук» (заимствование из турецкого языка).

Следующий этап – одаривание невесты. Его открывает жених, который под возгласы девушек и молодых женщин надевает украшения. Следом подарки делают родственники, друзья и подруги.

Затем жениху подают нож, которым он разрезает специально приготовленный большой красочный торт и угощает свою невесту. Вслед за тем родственники и друзья молодых приглашают гостей отведать торт, предлагают другие сладости, кофе, чай. Посидев еще немного, расходятся по домам, оставив жениха в доме невесты. Жених же, побыв с невестой ночью, утром рано, обычно до наступления рассвета, уходит домой. Это новое явление присуще, по-видимому, только израильским адыгам. Оно осуждается многими как противоречащее адыгской морали, тем не менее все настойчивее входит в жизнь.

Представляет интерес тот факт, что в эту ночь отец невесты уходит из дому и не участвует в торжествах.

В последующие дни назначается и объявляется, когда состоится заключительная свадьба – нэсашэ джэгу. Этот обряд требует отдельного и подробного описания. Отмечу лишь две-три особенности, не характерные для традиционной адыгской свадьбы и семейно-брачных отношений, но имеющие место в Израиле.

Первое: жених и невеста сидят рядом на почетном месте во дворе, наблюдают за ходом свадьбы, разговаривают между собой, без стеснения оказывают друг другу знаки внимания, шутят. Люди к ним подходят и поздравляют. Бывает и так, что они исполняют вместе танец. При этом девушки, участвующие в танцах, ходят по кругу, демонстрируя уважение к молодым и приглашая всех дружнее хлопать в ладоши в такт музыке.

Второе: давно изжит обычай избегания, и об этом помнит только старшее поколение.

Третье: высокое положение жены распространяется и на ее родителей, и других родственников. Когда спрашивают неженатого парня, из какого он рода и селения, он отвечает шутя: «А я еще не женат».

Зятья тоже находятся на высоком положении, играют важную роль в делах родителей и родственников жены. Многие родители-старички предпочитают доживать свои годы у дочери и зятя, нежели у сына и невестки. И в этом ничего необычного не находят ни зять, ни его родители.

ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИЕМОМ ГОСТЕЙ

Израильских адыгов, как и народ в целом, отличает гостеприимство. До сегодняшнего дня в некоторых старых подворьях селений сохранились отдельные строения гостиных. Это в Кфар-Каме у рода Схалыхо и в Рихании у рода Тетер. Первый, как рассказывают, мог принять одновременно не менее 100 всадников, принимал гостей из соседних государств, у него гостили многие кавказцы, совершавшие хадж в Мекку.

Позже, когда перестали строить отдельно гостиные из-за того, что адыги Израиля оказались отрезанными от Голанских высот, других регионов массового проживания соплеменников, откуда обычно гости заезжали, практически до 1975–1980 гг., обязательным условием было иметь специальную комнату для гостей с отдельным входом и лучшим убранством. Однако по вышеназванной причине отпала практическая необходимость и в такой комнате, которую ввиду того, что в ней не бывало людей, стали называть «джынэун» (комната черта).

Дом, в котором пребывает гость, посещают соседи, родственники. Особенно почитается гость с Родины. Во время моего пребывания в Кфар-Каме одновременно здесь находились гости – адыги из Турции, США и Германии. Однако все внимание было практически сосредоточено на мне. Другие гости такое явление воспринимали как нормальное, подчеркивая при возможности, что иначе и не может быть.

Однако есть и особенности приема гостей, которые на первый взгляд идут вразрез с адыгской этикой. Например, зашедшим к гостю селянам здесь подают только прохладительные напитки, кофе, пирожные. В присутствии посетителей гостя могут позвать на обед, одновременно приглашая и остальных, но не настойчиво.

Специальные столы для гостей накрываются обильно, меню очень разнообразное. Однако застольный этикет менее пышен, чем на Кавказе, не всегда учитывается возраст при рассаживании за столом, не говорят здравицы (хъохъу) в честь гостя или случая, по которому люди собрались. Несмотря на это, можно утверди-

тельно сказать: израильские адыги принимают гостей не только обильным столом, но и с щедрой и открытой душой.

ПИЦЦА

Пицца разнообразна, богата мясом, овощами и фруктами. Из национальных блюд готовят: лыщыпс (мясо в соусе), чэтшыпс (курица в соусе) с мамалыгой (пастэ) из риса, реже из кукурузы, хьалыжьу (пирожки с адыгейским сыром), адыгейский сыр (кьуае) в свежем и копченом виде, джэнчыпс (фасолевый суп) и другие. Заслуживает интереса тот факт, что хьалыжьу, которые готовятся в Кфар-Каме и в шапсугских аулах Адыгеи, имеют одинаковую форму – полукруга, тогда как в Рихании и восточных районах нашей республики они имеют форму треугольника.

Адыгская национальная кухня в Израиле несколько скуднее, чем на Кавказе. Это объясняется прежде всего тем, что в магазинах, а их более чем достаточно, в любое время можно купить все необходимое в готовом виде.

Редко употребляют первые блюда, считают, что достаточно выпить крепкий кофе (кхяхьыу дыгь), и желудок легко усваивает любую пищу.

У адыгов Израиля, как и на Кавказе, существует обычай распределения частей птицы по принципу их престижности и непрестижности. В Кфар-Каме престижным считается, как и у шапсугов Адыгеи, грудинка. Ее подают гостю, старшему за столом. А он должен оторвать от грудинки и отдать кусочек каждому из соседей по столу, иначе может быть оштрафован. Штраф обычно заключается в том, чтобы организовать стол для тех, кого обделили. Со мной мог произойти такой курьез, если бы сосед по столу вовремя не подсказал.

ТАНЦЫ

Жителям Кфар-Камы известны народные танцы: «Ньашьо», «Цэщэн», «Льэпэрышьу», «Турытлу». Исполняются первые два, другие по вышеназванной причине нет. Не знают о танцах «Зыгьэлгьат», «Исламый» «Удж хьурай». Слово «удж» в форме «уджын» употребляют в значении «танцевать», а не в значении отдельного танца. Танец «Къашьо» ближе к кабардино-черкесскому «Къафэ», чем к адыгейскому «Зэфаклу». «Цэщэн», т. е. «Чечен», говорит о происхождении танца, заимствовании его у чеченцев, но через кабардинцев или абадзехов, о чем свиде-

тельствует звуковое оформление слова «шэшэн»: спирант «ш» вместо шансугской аффрикаты «ч» (чечен).

О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ АДЫГОВ И ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА НАСЕЛЕНИЯ КФАР-КАМЫ

Жители селения Кфар-Камы в основном владеют тремя языками: адыгейским, арабским и еврейским, некоторые могут объясняться и на английском. Арабский знает лучше старшее поколение, т. к. раньше было более плотное арабское окружение и учились в школе на этом языке, молодое поколение – на еврейском, что связано с переводом школы на этот язык, активизацией деятельности прессы, выходящей главным образом на еврейском.

Одно существенное обстоятельство: все взрослое население считает обязательным знание арабского, т. к. на нем написана священная книга мусульман – Коран.

Господствующим в быту является адыгейский, которым владеют исключительно все жители селения Кфар-Камы и все адыги Рихании. Читать и писать на родном могут многие, особенно молодые. Здесь положительную роль сыграло введение родного языка в 60-х гг. в школьную программу как предмета (5–6-е классы), а также книги, которые стали поступать с Кавказа. В сельской библиотеке имеется отдел адыгской литературы. Есть читатели, кое-кто называет имена адыгских писателей и некоторые их произведения. Алфавит, которым они пользуются, тот же, что и в Адыгее, т. е. основанный на кириллице. В его выборе главную роль сыграл тот факт, что на нем пишут и читают соотечественники, живущие на земле предков.

Используя лояльное отношение государства к своему народу, адыгские лидеры стремятся к повышению функций родного языка в общественной жизни. На зданиях местной администрации, ДOME культуры, на щите-указателе, расположенном у въезда в селение, наряду с еврейским, надписи сделаны и на адыгейском языке. В устной речи израильские адыги приветствуют независимо от возраста в основном арабским словом «мэрхьабэ», редко используют традиционное приветствие мусульман «сэлам алейкум». Чувство удовлетворения также выражают арабским «!эхьлэн» или более полно «!эхьлэн осехьлэн», поздравление – турецким «мэбрук». Числа называются и на арабском (старшее поколение), и на еврейском (молодежь). Те, кому до двадцати лет, с большим трудом считают или вовсе не считают на родном языке.

Диалект, на котором говорят жители Кфар-Камы, шапсугский, но он имеет свои особенности, что позволяет выделить его в отдельный говор.

Из фонетических особенностей интерес представляет наличие придыхательных смычных троечной системы спирангов *з, с, сI*. Из морфологических – выпадение звука «цц» из глагольного суффикса будущего времени «щт», т. е. сближение с бжедугским диалектом в этом плане, что нехарактерно в целом для шапсугского диалекта. Особый интерес представляет тот факт, что в речи жителей Кфар-Камы, как и во всей адыгской диаспоре, используется повторяющаяся отрицательная частица нэ(и) нэ(и), которая не свойственна ни литературным адыгским языкам, ни их диалектам. Пример: «Нэ(и)рэчыерэ, нэ(и)щыфхэр ыгъэчыерэ» – «Ежьыри чъыерэп, щыфхэри ыгъэгъыерэп» (И сам не спит, и другим не дает спать).

Глагольная приставка *рэ-*, характерная только для шапсугского диалекта, и приставка *мэ(мэ)-*, которая присуща глаголам настоящего времени всех адыгских диалектов, в говоре жителей Кфар-Камы, особенно у молодежи, выступают как приставки-синонимы, т. е. абсолютно однозначны и взаимозаменяемы. Например: *рэкIуагъэ мэкIуагъэ; рэелот - мэклот; нэф мэшьы нэфы рэшьы*.

Четкое разграничение притяжательных приставок органической и имущественной принадлежности, характерное для адыгейского литературного языка и всех его диалектов на Кавказе, в т. ч. и шапсугского, не свойственно говору жителей Кфар-Камы, так же как всей диаспоре. Здесь исследуемый говор ближе стоит к кабардино-черкесским диалектам. «Спэ»(адыг. л.) – «сипэ» (кф.-к), «сынэ» – «синэ» и т. д. Однако кое-кто употребляет обе формы. Например: «сищыпхъу» (употребляется чаще) «сшыпхъу» (моя сестра), «синэгу» (чаще) «сынэгу» (мое лицо), «сиI» (чаще) – «сIэ» (моя рука).

В говоре жителей Кфар-Камы система счета двадцатиричная. В отличие от адыгских диалектов, где смешались системы, и восточноадыгских, где десятиричная система счета, израильские адыги не используют «щэкIы» (тридцать) и «шьэныкъо» (пятьдесят), хотя второе понимают. Вместо них употребляют соответственно «тIокIырэ пшырэ» и «тIокIитIурэ» пшырэ, т. е. двадцать и десять, два по двадцать и десять.

Собственно адыгская лексика разговорной речи израильских и кавказских адыгов в основном одна и та же. Однако обнаруже-

ны исконно адыгские слова, отсутствующие в адыгском литературном языке и кавказско-шапсугском диалекте или передающиеся в последних другим комплексом звуков. Например, вместо общеадыгского «псып» (чихать) употребляется «щытхэн», вместо «пклау» (стрекоза) – «щырау», вместо «чэшбзыу» (летучая мышь) – «пхъэпшырашъу», вместо «щыпсы» – «хъаджыгъэпс». Роза имеет свое название – «Іэшлу гъуам» и т. д.

Особое место занимают новые заимствования, т. е. которые воспринял их язык после переселения на Ближний Восток, а значит, не характерные для речи кавказцев. Эти слова в основном из сферы родственных отношений: «амти» (тетя по отцу), «хъалти» (тетя по матери), «ами» (дядя по отцу), «хъали» (дядя по матери), «баб» (папа), «бэбаб» (дедушка по отцу); некоторые слова образуются от заимствований с помощью словообразовательных суффиксов адыгейского языка или наоборот. Например, «бэбэ, бэбэжъ» – отец матери (у адыгов Кавказа: «тэтэжъ» с «тат»), «нэ-на-н» – мать матери, на Кавказе – «нэнэжъ» с «нан».

* * *

Итак, израильские адыги по всем параметрам: этническому сознанию, психологии, языку, культуре и быту – часть единого адыгского этноса. В то же время они составляют отдельную группу со своими особенностями функционирования национальных обычаев, традиций, языка, сформировавшихся в результате продолжительного их пребывания в определенных конкретно-исторических условиях: политических, экономических, природных, языковых, культурных и других. Задача этнографов, историков, лингвистов, психологов, ученых других отраслей знаний состоит в том, чтобы со всех сторон описать эту уникальную этническую группу, тем самым сделать неоценимый вклад в науку. И это надо сделать незамедлительно, ибо уникальность может быть растеряна с изменением условий, в которых они пребывают. А это неизбежно, тем более в наше динамичное время.

Муниципалитет Кфар-Камы

На открытии праздника черкесских традиций

Черкесский танец любви

Мужской танец

Сохранившие свою самобытность

ПО ЗОВУ ПРЕДКОВ

НЕ ПОТЕРЯТЬ ДРУГ ДРУГА

8 июля 1991 г. в Нальчике состоялся митинг, посвященный памяти жертв Кавказской войны.

На митинге выступил Ахмад Тлибей, приехавший из Израиля. Он появился на сцене с роскошным чеканным блюдом – подарком Конгрессу от израильской Хасы.

Ахмад Тлибей предложил беседовать на одном из языков – английском, иврите, арабском, но остановились на шапсугском наречии.

– Ахмад, так легко раствориться в окружающем многообразии.

– Для того и существует Хаса, чтобы мы не потеряли друг друга. Мы общаемся, у нас прочные связи друг с другом. Наши дети встречаются, учат свой язык, свою историю. Я родился в Израиле, мой отец родился в Израиле, но я знаю, и дети мои знают, кто мы и где наша родина. Никаких наших прав в Израиле не ущемляют. Мы можем писать и читать на том языке, который нам нравится, читать и издавать книги, можем заниматься любым видом деятельности и политикой, служить в армии. Свобода действий полная. Но если вы думаете, что у нас нет желания вернуться на Родину, вы ошибаетесь. Свобода – понятие больше внутреннее, чем внешнее. Вы выросли на своей земле, на родине своих предков, поэтому, возможно, вам трудно понять, почему человек хочет бросить все и ехать.

Советская молодежь. 1991. Июль.

ПОТОМОК ШАПСУГОВ

Решением президиума Адыгской Международной Академии наук диплом № 1 доктора наук выдан 49-летнему гражданину Израиля Асхаду Шапсугу.

Бывший капитан израильской армии 24 года преподавал в школе адыгской деревни Рихания. Он автор учебников на араб-

ском языке и иврите по древней и новейшей истории адыгов, адыгскому этикету.

Недавно Асхад Шапсуг возглавил Черкесский институт исследования кавказских народов. Израильские власти высказали пожелание, чтобы руководитель научного учреждения получил ученую степень. Оно совпало с намерением АМАН отметить вклад потомка шапсугов в просвещение адыгской диаспоры в Израиле: Асхаду Шапсугу присуждено звание доктора истории.

СОХРАНИТЬ СВОЮ ИСТОРИЮ

В течение нескольких дней в нашей республике находился соотечественник из Израиля Асхад Шапсуг, который является директором Черкесского института по изучению кавказских народов. Мы попросили его ответить на ряд вопросов.

– Прежде всего, Асхад, хотелось бы подробнее узнать о вашем институте.

– Он открыт совместным решением Министерства образования, культуры и спорта и Министерством иностранных дел Израиля. Наша основная задача – изучение своих корней как за рубежом, так и на Кавказе, приобщение к культуре, этикету, притом не только черкесским, но и других народов, проживающих в Израиле. Мы также занимаемся проблемами изучения миграции населения на Кавказе, в частности адыго-черкесского, как в прошлом, так и настоящем. Интересует нас и всё, что связано с появлением евреев на Кавказе, я имею в виду Хазарский каганат. Привлекая археологические исследования, пытаемся проследить его связи с народами Северного Кавказа, и прежде всего с черкесами.

– Но, видимо, в круг ваших вопросов входит не только то, что касается истории.

– Безусловно, главное свое предназначение мы видим в решении проблем современных. А они в том, чтобы сохранить адыгскую нацию на территории Израиля в первоизданном состоянии, не дать ей ассимилироваться. Если уж не придется нам вернуться на родину, то необходимо сохранить свой язык, историю, этикет, передать все это ныне живущему и будущим поколениям.

Через институт мы хотим установить обширные связи с черкесами, проживающими во всем мире. К сожалению, это невозможно сделать с Сирией и Иорданией, пока между нашими государствами не будет заключен мирный договор. Но тесный кон-

такт с Адыгской Международной Академией наук (АМАН) уже есть.

– В нашей республике по достоинству оценили тот факт, что именно Израиль первым среди зарубежных стран, где проживают соотечественники, открыл ее отделение. Вас привели в нашу республику общие научные проблемы?

– Да, есть немало интересных предложений и с той и с другой стороны, которые необходимо обсудить. Но, кроме того, у меня еще и приятная миссия. Дело в том, что мы планируем встречу ведущих ученых адыгов всех стран, чтобы определиться в кардинальных вопросах по изучению истории народа и его культурного наследия.

Первым шагом к этому форуму будет встреча в черкесских деревнях Израиля представителей научных центров Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Мне поручено передать приглашения на нее.

Если ваша группа сможет приехать, она примет участие в презентации Израильского отделения Адыгской Международной Академии наук, в научной конференции с привлечением ученых Израиля, которые занимаются кавказоведением. К этому событию мы приурочили фестиваль адыгской песни двух наших деревень Рихании и Кфар-Камы. Есть договоренность, что на нем выступит горско-еврейский ансамбль «Харс».

Для гостей планируются встречи с президентом Израиля, руководителями ряда министерств. Они посетят институты вулканологии и онкологических исследований, им покажут киббуци, школы, достопримечательности страны.

– Вы уже не впервые в нашей республике?

– Да, мы уже гостили у вас вместе с Давидом Ицхаком, моим другом и сподвижником, который поддержал идею создания нашего института и открытие отделения АМАН, помог в их становлении и сейчас плодотворно сотрудничает. Сам Ицхак живет в Тель-Авиве, где возглавляет Кавказоведческий центр и является председателем национального движения Израиля, объединяющего народы, составляющие национальные меньшинства: черкесов, курдов, армян, турок.

Но он часто бывает у меня в Рихании. Я преклоняюсь перед этим уникальным человеком и ученым. Ицхак владеет четырнадцатью языками, его двухтомник «История евреев на Кавказе» внес неопценимый вклад в эту область знаний.

– Как видно, ваш институт возник не на пустом месте.

– Долгие годы и я готовил материалы по истории черкесского языка, этикету. Написал четыре книги. На арабском языке вышли «Адыгский этикет и социальные корни его возникновения», «Древняя история адыгов», на иврите «История и этикет адыгов», которая как бы вобрала в себя обе предыдущие и освещает события, начиная с времен мамлюков, Киевской Руси и монголо-татарского ига.

По этим книгам в соответствии с государственной программой ведется обучение истории и этикету адыгов в черкесских школах Израиля. Дети в них с учетом пожеланий общин изучают четыре языка: иврит, арабский, родной и еще обязательный – английский.

– Значит, и вы сами владеете этими языками?

– Мои книги написаны на языке оригинала. А сейчас у меня работает секретарем Марина Коростецкая, которая переводит мне на иврит изданные на русском работы по кавказоведению. Мы привлекли в институт двух крупных специалистов: социолога Иерусалимского университета Хаима Адлера и известного в Израиле арабского педагога Мустафу Аббаса, который помогает в подготовке материалов о черкесских мамлюках. Хотим издать о них книгу. Все ученые, о которых я упоминал, работают в институте на общественных началах.

– А директор?

– В том числе и я. Основная моя деятельность связана со школой в Рихании, где я преподаю адыгскую историю и этикет, а также являюсь инспектором в остальных черкесских школах, за что и получаю зарплату.

– Где находится институт?

– У него пока нет собственной крыши. Он занимает несколько помещений в моем доме и в здании Адыгэ Хасэ в Кфар-Каме. Но сейчас в Рихании строится новая школа, часть ее корпуса предназначена для института. Такое соседство не случайно, ибо наши интересы тесно переплетаются. Скажем, отделение в Кфар-Каме занимается повышением квалификации преподавателей истории и родного языка. Для них организованы курсы по 120-часовой программе на базе местной школы. Проводится стажировка и за рубежом. Наши учителя изучали опыт коллег в Адыгее и Кабардино-Балкарии, причем расходы полностью взяло на себя Министерство образования, культуры и спорта Израиля.

– Недавно я провела месяц в Израиле, но, к сожалению, не удалось побывать в тех местах, где поселились наши черкесские соотечественники.

– Живем мы компактно, образовав две деревни. В Рихании 540 адыгов и 150 арабов, а Кфар-Кама чисто черкесская деревня, где насчитывается около трех тысяч человек. Расположены они в районе Галилеи, в горной местности. Здесь практически нет орошаемых земель, да и вообще земли, пригодной для земледелия, очень мало. Поэтому население в основном занимается садоводством, разводит домашнюю птицу, мелкий рогатый скот. У меня самого есть небольшая птицеферма. Много времени она не отнимает. Все процессы содержания и кормления кур автоматизированы, поэтому здесь справляется один оператор. Каждые пятьдесят дней мы продаем государству двадцать тысяч бройлеров, за вычетом всех расходов и налогов получаем от этого двадцать тысяч шекелей чистого дохода (доллар – три шекеля). Два года назад я был в своей деревне единственным птицеводом-любителем, а теперь таких десять человек. Но стать фермером совсем не просто: для этого нужно получить государственную лицензию, которая дается только в том случае, если соблюдаются санитарные, зоотехнические нормы, выдерживается качество, за чем строго следит инспекция.

– Есть ли возможности у местного населения для получения образования, свободного выбора профессии?

– Многие мужчины идут в армию, полицию. Из моей маленькой деревушки, например, сейчас на службе тридцать два офицера-адыга, и из Кфар-Камы – сорок пять.

– Чем вызвано такое стремление к офицерским погонам?

– Во-первых, испокон веков у горцев почетно быть храбрым аскером. А у нас к тому же служба в армии дает возможность после демобилизации получить образование. Сам я тоже двенадцать лет отдал армии, прежде чем получил диплом колледжа. Вернувшись в Риханию, стал сначала учителем, потом директором школы. Тогда-то и ощутил недостаток материалов для обучения детей родной истории и языку, стал постепенно их накапливать. После того как возглавил институт, от директорской должности пришлось отказаться.

До сих пор у наших жителей почти не было возможностей, в том числе и материальных, для того, чтобы дать детям высшее образование. Только четыре года назад появились в школах спецклассы, где одаренные ребята получают углубленные знания по

тем направлениям, по которым мы намерены послать их на дальнейшую учебу. Так что в скором времени появятся у нас свои врачи, педагоги, инженеры.

– Расскажите о своей семье.

– У меня пятеро детей, четыре дочери и сын. Жена занимается домашним хозяйством. Старшая дочь уже замужем, младшей десять лет. А сын учится в девятом классе, если Бог даст, хочу послать его на учебу в Нальчик, в университет.

– Тогда у вас появится еще один повод приезжать в нашу республику.

– Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за теплый прием, который мне оказывают. У меня были и деловые, и дружеские встречи с учеными и педагогами, принимал участие в юбилейных торжествах ваших республиканских газет «Адыгэ псалъэ» и «Заман». Надеюсь, ваши представители примут приглашение и тоже посетят нашу страну.

Р. Кроник

Кабардино-Балкарская правда. 1994. 20 июля.

ИЗРАИЛЬСКИЕ УЧИТЕЛЯ В НАЛЬЧИКЕ

На севере Государства Израиль, недалеко от города Цфат, расположены две деревни – Кфар-Кама и Рихания, в которых проживают с давних времен свыше трех тысяч черкесов и шапсугов. Заняты они в основном сельским хозяйством. Есть в деревнях школы, преподавание ведется на родных языках, ребята также изучают иврит, арабский, английский языки. Юноши призывного возраста служат в армии своей страны, среди военных есть немало офицеров высшего ранга.

На днях в Кабардино-Балкарии побывала группа учителей из деревень Кфар-Кама и Рихания, которую возглавляли директор Института черкесской истории и наследия Асхад Шапсуг и директор школы деревни Рихания Адиб Шагуж.

После ознакомления с жизнью нашего горного края, с достопримечательностями, гостей тепло встретили в еврейском центре культуры «Товуши». Заведующая центром Светлана Данилова подробно рассказала гостям о большой и давней дружбе между горскими евреями, кабардинцами, балкарцами, русскими, всеми народами, проживающими в республике. О том, что устанавли-

ваются хорошие деловые отношения между Кабардино-Балкарской Республикой и Государством Израиль. В настоящее время в Нальчике находятся учителя из Израиля, учат наших детей ивриту, истории, традициям еврейского народа. Большой популярностью среди населения пользуется молодежный танцевальный ансамбль «Товуши», не однажды выступавший на международных фестивалях.

От имени еврейской общины гостей приветствовал ее председатель ветеран войны и труда Борис Израилев. Он рассказал о деятельности общины и просил передать жителям деревень Кфар-Кама и Рихания, как и всем израильтянам, самые добрые пожелания.

С большим вниманием был выслушан рассказ директора школы из деревни Рихания Адиба Шагужа:

– Судьбы наших народов очень схожи, – сказал он. – Черкесы и шапсуги, как и евреи, разбросаны по всему миру. Но надо не забывать родные корни, надо устанавливать связи, контакты между людьми, укреплять доверие и дружбу. Вспоминаю, когда по израильскому радио выступила уважаемая Светлана Данилова и рассказала о дружбе народов Кабардино-Балкарии, мне показалось, что я прикоснулся к родной стороне. Такое мгновение пережил не только я один, а все жители деревни. В знак нашей встречи и нашей дружбы разрешите вручить вам вымпел нашей деревни, пожелать счастья, здоровья, благополучия всем жителям Нальчика и Кабардино-Балкарии. О нашей встрече расскажем всем жителям наших деревень и Государства Израиль. Спасибо вам.

«...НЕ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ЧУЖОЙ»

«Больше всего в этой израильской деревне меня удивило то, что все здесь говорят по-адыгейски, вернее, на шапсугском диалекте, и вывески на общественных зданиях на родном языке. Если бы не аккуратные, европейского стиля коттеджи, скудность зелени и полное отсутствие заборов, можно было подумать, что я у себя на родине», – говорит нальчанка Анжела Гулижинова.

Свадьба Анжелы состоялась четыре года назад в Израиле в деревне Кфар-Кама. Сейчас она и ее двое маленьких детей живут там и носят фамилию Бжедуг. Впервые Шокуй Бжедуг увидел Анжелу в городе Назарет, куда она приехала в гости к матери, живущей в Израиле с 1991 г. со своим вторым мужем.

По словам Анжелы, в адыгской общине Израиля, основанной более 100 лет назад и насчитывающей примерно 3200 человек, неукоснительно соблюдаются старинные традиции. Здесь не приняты ухаживания в привычном для нас смысле: «Они при-сматриваются, знакомятся, узнают о родителях. При этом ни в коем случае не допускаются встречи наедине. После моего отъезда в Нальчик Шокуй дважды побывал в республике, только чтобы встретиться с моими родственниками. Однако о цели приезда не говорил. Затем позвонил из Израиля и предложил пожениться. Я тогда растерялась и не ответила ничего определенного. И когда приехали сваты, колебалась до последнего. Только через пару недель, когда они, расстроенные, уже направились к дверям, чтобы ехать в аэропорт, я наконец решила и отправилась с ними».

Сразу же начались приготовления к свадьбе. Все затраты взяла на себя сторона жениха. Купили, как здесь принято, очень дорогое свадебное платье, послали родственникам Анжелы приглашения и билеты на самолет. Созвали на торжество чуть ли не все население Кфар-Камы и Рихании – второй адыгской деревни в Израиле: «Она находится примерно в 70 км от Кфар-Камы. И, что интересно, здесь на две деревни одно местное самоуправление – Адыгэ Хасэ, находящееся в Кфар-Каме. Сейчас тхамадой Хасы выбран бывший генерал армии Пшимахо Шоген».

После свадьбы молодоженов поселили отдельно, в доме, подаренном бабушкой Шокуя. Вместе с тем, взяв в банке льготную ссуду в 40 тысяч долларов (срок погашения 28 лет), за год построили трехэтажный дом, в котором сейчас и живут вместе со своими детьми Хани и Синой.

Быт, как говорит Анжела, максимально облегчен обилием современных электроприборов. Ведением хозяйства и приготовлением пищи занимается сама: «Уборка не отнимает много времени, так как комнаты отделаны пластиком и мрамором, все легко чистится и моется. Кстати, привычного для нас деления жилья на множество комнат здесь нет. Первый этаж – это гостиная и кухня, на втором – спальни и ванны, весь третий этаж занимает большая лоджия и спортивные тренажеры».

Предпочитают здесь традиционную адыгскую кухню – курицу с подливой, лакумы, пасту и прочее. Когда нет времени, мы просто заказываем пищу на дом или выезжаем куда-нибудь в ресторан. Кстати, посещать с семьей кафе в деревне не принято. Для этого отправляются в расположенные недалеко курортные города».

Культурная жизнь в адыгских общинах довольно разнообразна. Каждую осень здесь неделю проходит Черкесский фестиваль, на который прибывают гости из разных стран, в рамках которого проводятся концерты и ярмарки. После открытия границы между Израилем и Иорданией оттуда часто приезжают ансамбли национального танца и певцы.

Здесь есть большой стадион, спортивные залы. Самым популярным у молодежи видом спорта является футбол. Анжела рассказывает, что Шокуй до женитьбы был директором спорткомплекса, сейчас он руководит созданной им небольшой строительной фирмой.

В Кфар-Каме и Рихании живут шапсуги, бжедуги, абадзехи, есть несколько кабардинских семей. Родной язык входит в общеобразовательную программу, для чего из Майкопа специально пригласили преподавателя. Кроме того, в школах изучают иврит, арабский, английский. Анжела уже хорошо говорит на шапсугском диалекте, а недавно на иврите защитила диплом экономиста и хочет подыскать себе работу. Детей можно определить в детский сад: «В Кфар-Каме их, кажется, шесть. Пребывание там ребенка до трех лет оплачивается родителями. После трех они находятся там за счет местного бюджета, правда, только до обеда. В школах 12-классное образование, после чего юноши обычно идут на службу в израильскую армию».

По словам Анжелы, адыги в стране пользуются особым уважением и обычно не встречают каких-либо препятствий при выборе места учебы или работы. Анжела не чувствует себя здесь чужой, тем более что, соскучившись, она в любой момент может навестить маму и братьев, ведь Израиль – страна маленькая, и все расстояния здесь кажутся близкими.

Джамиля Хагарова

Газета Юга. 1999.

СОН О ШАПСУГИИ

На земле Галилеи
я в скорбном изгнании рожден,
где стопам Иисуса
был твердью зеркальный Киннерет,
где мне снится ночами
единственный горестный сон
под звучанье деревьев,
скрипящих, как старые двери.

Все, что было со мною, –
клубится в том горестном сне,
и усталое сердце
тревожит снова и снова.
Вопреки лихолетью,
я не был убит на войне
и отринуть сумел
злых недругов черное слово.

Дай мне мужество жить,
стань мне доброй опорой, сон
о далекой Шапсугии,
вдруг становящейся ближе. *
Там, вздыхая, могучий Ахын
повторяет мой стон,
там мое отраженье
колеблется в медленном Псыже ** .

---

* А х ы н – Черное море.

** П с ы ж – река Кубань.

Оттого я и в силах
тоску переплавить в слова,
из родного наречья
мучительно их выбирая,
что в моих сновиденьях
Шапсугия вечно жива,
высока, как мечта,
недоступная и золотая.

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

Мне подвластны великий язык Моисея
и язык, на котором вещал Мухаммед,
от присутствия Вечности холодея,
я входил робким странником в Ветхий Завет,
многомудрые суры святого Корана
врачевали унынье мое и тоску,
но причастность к отеческой речи гортанной
лишь с божественным даром сравнить я могу.
Так сбегает ручей с ледников Ошхамахо,
так ворочает камни Ахына прибой,
так над Лабой щебечет беспечная птаха,
так дожди шелестят над Инжиджем * весной.
С путеводной звездой – черкесским наречьем –
я всегда устремленность надежды сверял,
в непроглядные годы мечтая о встрече
с той землею, которую я потерял.

МИГ СЧАСТЬЯ

Я счастье знал – я видел край родной!
Мне овевал лицо кавказский ветер,
по-кабардински говорил со мной
Эльбрус, и чистый лик его был светел.

Взлетая над папахами вершин,
душа моя от радости парила...
В далекой Рихании до седин
я дожил, чтоб хоть раз такое было.

---

* И н ж и д ж – река Зеленчук.

И становился мне родней, чем брат,
любой случайно встреченный прохожий,
любая малость радовала взгляд
в ниспосланный Всевышним день погожий.

– О, Родина, спасибо, что ты есть! –
шептал я пересохшими губами. –
Ты сохранила мужество и честь,
ты сберегла растерянное нами!..

Я отряхал пустыни желтый прах,
стопы потоком горным омывая
в краю отцов, который сам Аллах
хранит, благословеньем осеняя.

Переводы Аркадия Кайданова

Рихания, Израиль

СОДЕРЖАНИЕ

Уникальная община <i>Светлана Данилова</i>	3
От редактора <i>Мария Котлярова</i>	4
Часть единого этноса <i>Али Бижев</i>	5
Адыги на земле обетованной <i>Мухамед Хафицэ</i>	7
<i>Ури Штендаль</i> . Черкесы в Израиле	15
<i>Зиновий Пирятинский</i> . Черкесское селение	31
<i>Яков Школьник</i> . Боевые черкесы.....	34
<i>Хен Брам</i> . Черкесская самобытность	49
<i>Гази Чемсо</i> . Израильские адыги.....	56
По зову предков	69
Не потерять друг друга	69
Потомок шапсугов	69
Сохранить свою историю.....	70
Израильские учителя в Нальчике	74
«...Не чувствую себя чужой»	75
<i>Асхад Шапсуз (Карзедж)</i> Сон о Шапсугии. Путеводная звезда. Миг счастья.....	78

Популярное издание

ЧЕРКЕСЫ В ИЗРАИЛЕ

Заведующий редакцией *В. Н. Котляров*
Редактор *М. А. Котлярова*
Художник *Ж. А. Шогенова*
Технический редактор *Л. И. Прокопенко*
Компьютерная верстка *И. В. Чернявский*
Корректор *Л. Т. Юркова*

Лицензия ИД № 00003 от 27.08.99

Сдано в набор 26.02.2000. Подписано в печать 18.03.2000.

Формат 84x108 ¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. п. л. 4,62 Заказ № 5.

Тираж 500 экз.

ISBN 5-93680-006-7

Издательство «Полиграфсервис и Т»
360051, КБР, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 162

ООО «Полиграфсервис и Т»
360000, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19
Тел.: (86622) 5-52-67; тел./факс 9-33-25
e-mail: elbrus@mail.ru
www.elbrus.nalnet.ru

ISBN 5-93680-006-7

9 785936 800061